

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**МУЛАТКА
В БЕЛОМ ШОКОЛАДЕ**

**СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ**

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Мулатка в белом шоколаде

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Мулатка в белом шоколаде / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 5-699-19249-2

Давая клятву умирающему исполнить его последнюю волю, оглянитесь вокруг. Пока тот бормочет предсмертные слова, поблизости топчутся соглядатаи. Леся и Кира, попав на роскошную церемонию бракосочетания, и думать не могли, что красавцу-жениху насильно помогут отправиться в рай в двух шагах от свадебного застолья. И на свою беду подруги окажутся возле холодеющего трупа. Так некстати! Ведь тут же налетели очевидцы вместе с милицией. Можно сказать, застали на месте преступления. Теперь девчонкам придется доказывать, что они не маньячки. Что ж, Лесе и Кире не впервой распутывать преступления, попутно очаровывая следователей, свидетелей и даже преступников...

ISBN 5-699-19249-2

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Мулатка в белом шоколаде

Глава 1

Наконец-то, можно даже сказать, в кои-то веки Кира решила побаловать себя, любимую. И что из этого вышло, спрашивается? А ничего хорошего. Все произошло именно так, как и следовало ожидать, как сказал бы по этому поводу бедный маленький, печальный ослик Иа-Иа из известной сказки.

Но вообще-то баловать себя Кира начала с парикмахерской – решила привести в боже-ский вид свою сильно заросшую шевелюру, освежить маникюр и сделать легкую чистку и массаж лица.

Казалось бы, что тут особенного? Сотни, тысячи, да что там – миллионы женщин ежедневно посещают салоны красоты, и ничего экстраординарного с ними не происходит. Максимум, не тот локон отрежут или тщательно отобранный из множества флакончиков цвет лака все же не устроит в итоге капризницу. Ну, еще прыщами может на следующий день физиономию осыпать или аллергия какая-нибудь возникнет на элитную новинку косметологии, которую вам заботливо предложили в салоне. Так ведь это же пустяки! Верно? Верно!

Конечно, кто-то может не согласиться. Для кого-то и прыщ на носу или лбу может стать поводом для трагедии. Но все равно от прыщей не умирают, да и средства борьбы с аллергией продаются в каждой аптеке. Так что салон красоты был и остается для каждой современной женщины самым проверенным средством против житейских стрессов и невзгод. И оставалось тайной великой, почему же с Кирой это золотое правило не сработало.

То есть если говорить честно, то сначала все шло замечательно – славно и даже весело. Прямо у входа в салон впорхнувшую туда Киру с максимальным радушием встретила ее добрая знакомая Стася.

Стася работала здесь уже больше года. Всех знала, имела свою постоянную клиентуру, а еще – тщательно скрываемую от всех мечту. И только Кира, с которой они вместе ходили в школу, даже сидели за одной партой, знала об этой потаенной мечте.

Стася страстно мечтала выйти замуж за миллионера. Ну, пусть не совсем за миллионера, но уж, во всяком случае, за олигарха. Разницы между двумя этими понятиями Стася не делала, а Кира ее не поправляла. Так как сильно сомневалась, что миллионеры и олигархи сподобятся заглянуть в «Саломею» – весьма посредственный салон красоты, главное достоинство которого заключалось в том, что он стоял рядом с домом, где жили Кира и Стася.

– Не придут сюда твои олигархи! Разве что их совсем уж лохматость замучает, – откровенно заявила подруге Кира. – И не надейся даже, что кто-то из этих богатеев, увидя тебя тут с ножницами, вдруг ни с того ни с сего воспылет к тебе дикой страстью и женится, прямо не вылезая из твоего кресла.

И Кира покосилась на тшедушную Стаську. Полное ее имя было Станислава, но никто и никогда так не величал ее. Глупо звать Станиславой щупленького воробышка и вообще заморыша. Расти Стаська перестала примерно классе этак в седьмом. И с тех пор ее рост – метр пятьдесят с кепкой и в прыжке и фигура – гладильная доска завидует – ни капли не изменились.

Волосы у Стаськи были рыжие, но не того сочного, созревающего на солнце каштана, как у Киры, а блеклые, как молоденькая морковка. Да и торчали они на ее голове смешными косицами, задорно и чуточку настороженно.

Почему Стаська, проводящая все свое время с ножницами в руках, не удосуживалась подстричь, уложить или хотя бы просто переукрасить свои волосенки в более приемлемый и

привлекательный для окружающих мужчин, в том числе и для олигархов, цвет, оставалось для Киры вечной загадкой.

Может быть, Стаська из корпоративного принципа придерживалась того неписаного правила, что сапожник просто обязан быть без сапог? Но ведь Стасины товарки щеголяли модными и порой очень даже стильными стрижками. И были очень ими и самими собой довольны. А вот Стася – нет! И при этом еще на что-то надеялась! Фантазерка!

– Много ты понимаешь, – заявила подруге обиженная Стася. – Если хочешь знать, для настоящей любви преград быть не может!

– Да и работаешь ты в женском зале! – упорно стояла на своем Кира, но тут же прикусила язык.

Стасю, которая в этот момент как раз занесла ножницы над Кириной рыжей головой, покрытой густыми непослушными кудрями, лучше было не сердить. Так что свою следующую реплику Кира произнесла уже после того, как со стрижкой и укладкой было покончено и ее собственные волосы приобрели удивительную эластичность и блеск благодаря пенкам, гелям и бальзамам, которыми Стаська их щедро обработала.

– И поскольку работаешь ты в женском зале, то миллионер сюда в любом случае не заглянет, – удовлетворенно поправляя упавшую ей на глаз упругую прядку, сказала Кира. – Разве что за своей уже приобретенной женой, у которой явилась блажь заглянуть в ваш салончик.

Стаська уже открыла рот, чтобы произнести достойную отповедь, но не успела. В этот момент в салон ворвалась девушка, от которой за версту несло деньгами, мужем или папой-миллионером. Одним словом, какой-то нездешней сказочной жизнью – с белоснежными океанскими яхтами, роскошными тусовками и туфлями за пятьсот долларов за пару. А жить такая девушка могла только в квартире, фотографии которых – с роскошным дизайном и громадными светлыми кожаными креслами в холле – охотно печатают гламурные журналы.

Но первая фраза, которую произнесла сказочная девушка, прозвучала грубой прозой жизни:

– Где тут у вас туалет?

Стаська машинально мотнула головой в сторону подсобных помещений салона.

– Прямо и налево, белая дверь, – выдавила она из себя через силу.

Не поблагодарив, незнакомка кинулась в указанном направлении, оставив после себя сложный сладковато-пряный аромат настоящей французской «Шанель № 5». Кира со Стаськой, раскрыв рты, проводили широко распахнутыми глазами неожиданную гостью до места назначения.

– Видела? – неожиданно дрогнувшим голосом спросила у подруги Стаська, когда красавица со шлейфом из распущенных светлых волос и дорогих духов скрылась за дверями дамской комнаты.

– Видела, – сглотнув комок в горле, кивнула Кира. – Слушай, откуда такая цаца тут взялась?

Их изумление легко можно было понять. Салон красоты «Саломея» находился на задворках станции метро «Звездная». Поблизости отродясь не было ни дорогих магазинов, ни ресторанов, ни прочих мест, куда бы могла отправиться незнакомка в своем струящемся платье из золотого шелка с обильными вставками из кристаллов «Сваровски». Это было платье для светской вечеринки, ресторана, любовного свидания, наконец. Но никак не для похода в стрижальню средней руки.

Подруги выглянули на улицу. Но вопреки их ожиданиям там не был припаркован ни «Бентли», ни «Ягуар», ни даже просто «Мерседес». Собственно говоря, кроме парочки ржавых машинок отечественного производства, там вообще ничего не стояло.

– Но не на них же она приехала! – изумилась еще больше Стаська.

Кира пожала плечами. К этому времени ее руками уже завладела освободившаяся маникюрша. Она только что вернулась после обеденного перерыва, была в превосходном настроении, тоже хорошо знала Киру и потому вознамерилась выложить ей события своей личной жизни за весь тот период, что они не виделись.

Уже на второй минуте Кира, поняв, что та вещает ей про какого-то Лешу, который в постели выдает такой высший класс, что прямо дух захватывает, перестала следить за речью маникюрши. Во избежание разрыва сердца от приступа острой зависти.

У самой Киры секса не было уже так давно, что и вспоминать не хотелось. Но не рассказывать же об этом всем окружающим? Того и гляди, жалеть начнут. А нет ничего опасней людской жалости. От нее рукой подать до жалости к самой себе, обиженной. А там и депрессия уже за ближайшим углом прячется. Поэтому Кира полностью отключила слух, задумавшись о своем.

– Ой! – воскликнула она, почувствовав внезапную резкую боль в руке.

Очнувшись, Кира обнаружила на своем указательном пальце царапину, а маникюршу – в состоянии глубокого транса. Но внимание ее было привлечено вовсе не к пострадавшей клиентке. Кира подняла глаза и увидела все ту же золотисто-струящуюся незнакомку. Видимо, она уже закончила свои дела в дамской комнате и теперь собиралась в той же стремительной манере покинуть салон красоты.

Но тут у нее случилась заминка. Тонкий ремешок ее маленькой белоснежной сумочки крепился золотой застежкой в виде лотоса. А она то ли расстегнулась, то ли сломалась, но в результате ремешок повис, сумочка упала и раскрылась. А по полу раскатились всякие дамские мелочи, которыми обычно забиты женские сумки.

Помада, блеск для губ, тени, крохотный флакончик духов, какие-то золотые украшения, которые красотка намеревалась нацепить на себя позднее или, напротив, недавно с себя сняла, потому что сочла их лишними. Еще тут были визитки, и именно они доставили больше всего хлопот служащим «Саломеи», которые кинулись помогать золотоволосой красавице собирать с пола ее имущество.

– Спасибо! – небрежно, словно с рождения привыкла к тому, что весь мир всегда готов броситься к ее обутым в лодочки из белоснежной замши ножкам, произнесла красавица и упорхнула прочь. – Мерси баку!

Именно так и сказала! Кошмарно акая. Мало-помалу все в салоне успокоились. Мастерицы вернулись к своим делам и клиенткам.

– Видела? – жарко прошептала Кире маникюрша, промокая кровь на ее пальце ваткой, смоченной перекисью. – Видела, как она одета? А причесана? Боже мой! Да на такое золотое руно, которое было на голове у этой девицы, должно было пойти килограмма два чужих волос!

– Думаешь? – усомнилась Кира, которая почему-то решила, что волосы у красавицы свои – родные.

– Уверена! – кивнула маникюрша, на голове которой храбро топорщились три пера: темно-бордовый, черный и нежно-розовый. – Не зря я тут в этом салоне кручусь с утра до ночи. Уж в разных женских хитростях, поверь мне, я понимаю побольше многих. Волосы у этой красотки не свои.

– Парик? – удивилась Кира.

– Наростила небось!

И, положив Кирины руки в ванночку со специальным раствором, чтобы кожа на них размягчилась и разгладилась, маникюрша принялась азартно восклицать:

– Господи! Вот это жизнь! Ой, Кира, мне бы хоть на пару часов пожить бы той жизнью! Вот это я понимаю! А какие у этой девицы должны быть мужчины! Кира! Ты меня вообще слышишь? Небось они все у нее сплошь в смокингах и фраках. Прямо с утра напяливают да так до ночи и ходят! Господи, а я все со своим Лешкой вожусь! А он, я уж тебе, Кира, коли

у нас с тобой вдруг такой откровенный разговор зашел, скажу. Женат он! И ребенок у него имеется! А денег нет ни черта! Один секс у него на уме! А куда он с этим сексом? Одного-то младенца как прокормить не знает!

Но Кира уже не слушала болтовню маникюрши. В ее голове билась неясная тревога. Порвавшийся ремешок на сумке красавицы был из натуральной белоснежной замши. Из такой же замши были и туфельки. В них хорошо ходить по подиуму, по широкой ковровой дорожке от лимузина до входа в элитный ночной клуб. Или уж на худой конец по кафелю. Но никак не по городским улицам.

Там белоснежная замша в один миг впитала бы в себя пыль и грязь. И никогда не была бы уж столь изумительно белоснежной.

– Значит, ее кто-то должен был привезти, – пробормотала себе под нос Кира. – Чтобы она могла сходить тут в туалет.

– Чего? – подала голос маникюрша, которая расслышала только последнюю фразу клиентки. – В туалет тебе надо? Так иди! Я уже все закончила!

– Да? – удивилась Кира и взглянула на свои руки.

Они были безупречны. Даже царапину удалось замаскировать. И ее не было видно. А сами ноготки сверкали жемчужно-розовым блеском. Именно таким, как тон нового Кириного блеска для губ от ее любимой фирмы Loreal. В общем, Кира решила выбросить из головы златовласку и наслаждаться своей собственной неотразимостью.

– Если ты в туалет хотела, то поторопись! – снова услышала она голос маникюрши. – Сейчас Стаська тебя на маску поведет. А это полчаса, не меньше. Или терпеть будешь?

Терпеть Кира не собиралась и потому поцокала на своих каблукках в дамскую комнату. В «Саломее» она была достаточно просторной. И чтобы женщины могли видеть себя, преобразенных, в полный рост, тут висело большое зеркало. Кира покрутилась перед ним и нашла, что она очень даже ничего. Может быть, и не полный «гламур», но максимально близко к тому.

Туфли у Киры были черепаховой расцветки, лакированные и жутко неудобные. Но об этом Кира помалкивала. И вообще старалась не вспоминать, что к вечеру у нее на ногах образуются жуткие мозоли. Ну и что с того? Зато эти туфли идеально подходили к ее сумочке. Словно бы их в одном месте шили. А ведь туфли Кира купила в далекой Турции и не в самом дешевом магазине, а сумочку у цыганки, которая торговала своим товаром с открытого лотка прямо у метро.

Сумочка тоже была крайне неудобной. Из нее поминутно все вываливалось, если вообще что-то помещалось. Но Кира, как настоящая женщина, готова была ради красоты и не на такие жертвы. Сейчас она решила снять чулки на ажурных резинках, которые купила вчера вечером и сегодня с утра – не смогла устоять – нацепила. К тому же она полагала, что в чулках туфли будут не так натирать ей ноги. Пустые надежды! Тем более что по сравнению с утром на улице изрядно потеплело, кондиционера в «Саломее» не было, и Кира поняла, что чулками она на сегодня в полной мере насладилась.

Сняв их, Кира принялась запихивать бежевые комочки в свою сумочку. Разумеется, те не хотели туда помещаться, а когда все же влезли, то сумочка не захотела закрываться. Кира даже вспотела от усилий. Да еще тут снаружи в дверь заколотилась Стаська.

– Кира, ты маску делать будешь или уже передумала? Там косметичка уже все развела, разложила, теперь злится. У нее все сохнет!

– Иду я! – отозвалась Кира, которой как раз в этот момент удалось застегнуть замок на своей сумочке. – Иду!

– Что ты тут делала? – заглянула в туалет любопытная Стаська.

– Ничего! Вещи собирала.

– А что это там валяется?

– Где?

– Вон там! – показала рукой на пол возле умывального столика Стаська. – Потеряла?

Кира была уверена, что ничего не теряла. Но тем не менее подняла бумажку, лежащую под столиком. Очень уж она, эта бумажка, была симпатичной. Даже издали так и переливалась перламутром. Еще на ней посверкивали вытисненные золотом какие-то буквы. Тоже очень красивые. И картинка – два пухлых купидончика с луками и стрелами.

– Смотри, голографическая печать, – с уважением произнесла Стаська. – Похоже, это какое-то приглашение.

Теперь Кира взглянула на найденную бумажку повнимательней. Там было написано, что господин Петеросян приглашает на праздник по случаю своего бракосочетания с некоей Людмилой Аркашиной госпожу Екатерину Гладкову. Приглашение было выписано на два лица. И праздник, насколько понимала Кира, должен был состояться прямо сегодня вечером.

– Начало в шесть часов! – прошептала Стаська, которая стояла рядом с Кирой, и, посмотрев на свои наручные часики, добавила: – Это уже через три часа!

– Слушай, я знаю! Это же та девица в золотом платье потеряла! – внезапно осенило Киру. – Ну да, точно она! Ее приглашение!

Стаська не ответила. Она сосредоточенно о чем-то размышляла.

– Значит, так, – произнесла она наконец. – Сейчас ты идешь на маску. Никакой чистки, только увлажняющая маска и подтягивающая сыворотка на веки. А потом ты мчишься домой!

– Зачем? – удивилась Кира. – У меня были другие планы!

– Боже мой! – закатила глаза Стаська. – Ты идешь домой и переодеваешься! Потому что сегодня в шесть часов ты должна стоять на...

И она заглянула в приглашение.

– Крестовский остров, Южная дорога? – с некоторым удивлением прочитала она. – Странно, почему не указан номер дома? Но ничего, доберешься как-нибудь!

– Постой! Постой! – запротестовала Кира. – О чем ты говоришь? У меня на сегодняшний вечер совсем другие планы.

– Знаю я твои планы! – фыркнула Стаська. – Ну, признавайся, заберешься с ногами на диван и будешь лопать там финики и шоколад?

Кира покраснела. Устроиться она собиралась в своем огромном уютном кресле, а для чревоугодничанья у нее была приготовлена сырокопченая колбаса, нарезанная еще в магазине на тончайшие, почти прозрачные пластинки. Но в целом Стаська угадала верно.

– Никакого домашнего заключения! Ты идешь на вечеринку!

– И все равно я не могу пойти! – протестовала Кира. – Приглашение выписано на другое имя. Я ведь не Гладкова!

Стаська закатила свои светлые глаза под самый лоб.

– Боже мой! – запричитала она. – Никто у тебя документы спрашивать и не будет! Я сто раз бывала на подобных мероприятиях. Можешь мне поверить, там всегда царит такая суета, что никому нет дела, кто и по чьим приглашениям проходит в зал.

– Да кто тебя мог пригласить? – усомнилась Кира. – И потом, если ты такая уж светская львица, то почему мне ни разу не похвасталась?

– Какая еще львица? – рассердилась Стаська. – Я была по работе! Причесывала и красила всяких моделей для показов и презентаций. Но можешь мне поверить, паспорта у гостей охрана ни разу не спрашивала. Если есть приглашение, то пройдешь без вопросов. А нет, то до свиданья. Будь ты хоть сам папа римский!

Кира все еще сомневалась. А Стаська уже потащила ее к косметичке.

– Тут увлажнить, тут оттенить, здесь замазать, а вот тут вообще убрать! – распоряжалась она.

И когда Кира пожелала узнать, что же ей будут оттенять или вовсе убирать, Стаська даже ногой на нее от злости топнула.

– Сегодня тебя это не касается! – закричала она. – Сегодня ты – моя модель. И я сделаю из тебя такую фифу, что ни у одного дуболома охранника не возникнет и мысли, что ты не принадлежишь к той светской тусовке, которая соберется сегодня на свадьбе этого Петеросьяна.

– Что вы говорите? Эдик Петеросьян наконец женится? – вклинилась в разговор лежащая на соседней кушетке девушка. – А на ком?

И не дожидаясь, когда ей ответят, воскликнула:

– Вот повезло же кому-то! Такого мужика отхватить! Богатый, интересный, а красавец какой! Как по телевизору его увижу, так прямо в глазах темнеет и дыхание захватывает!

И тут только до Киры дошло, на чью свадьбу ее собирается отправить авантюристка Стаська. Известный адвокат, который, с тех пор как подался в большую политику, мелькает чуть ли не во всех популярных передачах – лично здоровается за руку то с президентом, то с мэрами и губернаторами, то с министрами и замминистрами. И он женится, а она должна идти на его свадьбу по чужому приглашению!

И Кира почувствовала, что вся затряслась как в ознобе!

– Эй, ты чего? – заметила ее состояние Стаська. – Ты ни о чем не волнуйся! Лежи, расслабляйся, вечером должна быть красавицей!

И не слушая слабые возражения Киры, Стаська направилась к дверям. Уже на пороге она оглянулась и, посмотрев на Киру, сказала:

– И главное, подумай, с кем ты пойдешь на эту тусовку!

– А?

Стаська поспешно вернулась к Кире и, косясь глазом на лежащую на кушетке женщину, начала жарко шептать Кире на ухо:

– Глупо упускать такой случай! Приглашение ведь выписано на два лица! Возьми с собой какую-нибудь подружку!

– А ты?

– Я не могу! – отрезала Стаська.

– Вот! – оживилась Кира. – Сама не хочешь идти, а меня толкаешь! А ты не подумала, что со мной будет, если я там столкнусь с настоящей Гладковой!

– Да я хочу пойти! – окончательно вызверилась на нее Стаська. – Но кто меня отпустит? У меня сегодня клиенты по записи до десяти часов вечера идут! Я же не могу их бросить и отправиться развлекаться вместе с тобой?

– Скажись больной! – прошипела в ответ Кира. – В конце концов, имеешь ты право раз в жизни взять и внезапно заболеть? Перетопчутся твои клиентки без макияжа и стрижки один денек! Пошли, а?

Но Стаська отрицательно покачала головой.

– Дело даже и не в клиентках! – грустно сказала она.

– А в чем?

– Не делай вид, что ты не понимаешь! – сказала Стаська. – Мне с моими внешними данными нечего и соваться на такие тусовки. Туда такие красотки ходят, что мне среди них ловить нечего.

– Так уж и все поголовно красотки? – усомнилась Кира.

Видела она по телевизору эту светскую хронику. И не один раз. И зарубежную, и нашу, отечественную.

– Не такие уж там все поголовно красотки. Встречались женщины и со средними данными и даже откровенно страшненькие. Молодые и старые. И ничего, какие-то мужчины возле этих далеко не самых красивых и привлекательных дам все равно стояли столбом и с рассеянным видом крутили в руках явно ненужные им бокалы с шипучим шампанским.

– Повторяю, туда вхожи или красотки, или женщины с очень большими деньгами и связями, – ответила Стаська и с тяжелым вздохом добавила: – Сама понимаешь, я оба раза благополучно пролетаю мимо. Так что не уговаривай меня, не пойду.

– Но ты же хочешь пойти!

– Да мало ли чего я хочу! – вскипела Стаська. – Не пойду и точка. Только напрасно отниму шанс у какой-нибудь действительно красивой девушки.

– У какой девушки? – машинально спросила Кира.

– Да хоть у Леси! – оживилась Стаська. – Ты же с ней дружишь?

Кира кивнула. С Лесей они и в самом деле дружили, и очень крепко. И что уж там говорить, Леся вполне тянула на спутницу олигарха. Так, может быть, потерянное приглашение – это в самом деле их шанс, счастливый билет в другую, волшебную жизнь?

Но какое-то время Кира еще сомневалась. Совесть и здравый смысл тут были ни при чем. Кира думала о другом: не имелось ли в виду, что «второе лицо» в приглашении должно быть противоположного пола? Но Стаська ее сомнения развеяла.

– Там полно лесбиянок и голубых! На извращенцев всегда мода. Они такие забавные! А богачи любят развлечения, – убеждала она Киру.

– Но я не хочу, чтобы нас приняли за таких!

– Разберетесь! Уверяю тебя, все будет в полном ажуре! Звони Лесе, пусть приматывает сюда. Ее тоже нужно привести в состояние боевой готовности. А времени у нас остается в обрез!

Глава 2

Таким образом, благодаря неугомонной Стаське в шесть часов вечера, как было написано в приглашении, подружки высунулись из окна Кириной «десятки» и обозрели окрестности Крестовского острова.

На Лесе было платье нежно-голубого цвета, который изумительно шел к ее глазам, делая их совершенно незабудковыми. Кроме того, на шее у девушки красовалось ожерелье со стразами под сапфир, а на ногах – босоножки с плетеными голубыми ремешками, украшенными россыпью таких же блестящих и очень красивых стекляшек.

Как ни удивительно, но это платье Леся сшила собственными руками. И как все, к чему она прикасалась, получилось оно идеально. Сидело на Лесе так, словно это была ее вторая кожа.

Кира талантом модельера не обладала. Вид нитки с иголкой, швейной машинки или вязальных спиц вызывал в ней стойкое отвращение. А уже через пять минут тесного общения с каким-либо из этих предметов Кира готова была выть от бешенства, метать и рвать на части все и всех. В том числе и само изделие. Неудивительно, что после нескольких попыток сшить что-либо своими руками Кира отказалась от них навсегда.

Поэтому, пользуясь тем, что на улице наконец установилась настоящая летняя теплая и сухая погода, Кира надела на себя сильно открытое и очень короткое платье из светло-зеленого трикотажа. А поверх набросила огромную шаль густого изумрудного цвета. К сожалению, от жестких «черепаховых» туфелек и неудобной сумочки она отказаться не смогла. Равноценной им замены ни в ее, ни в Лесином гардеробе не нашлось.

– И куда нам теперь? – спросила Леся, когда вдоволь нагляделась на продавцов мороженого, сладкой ваты и воздушных шариков, ведущих бойкую торговлю возле станции метро.

Кира пожала плечами. Справа раздавались довольные визги любителей острых ощущений. Там располагался самый большой и шикарный парк аттракционов в городе. С американскими горками, «чертовым» колесом и прочими радостями. Но Кира сильно сомневалась, что господин Петеросян захочет праздновать свою свадьбу на каруселях, да еще и пригласит туда же своих более чем солидных гостей.

И вдруг Кира ощутила мощный толчок в бок.

– Кажется, нам туда! – произнесла Леся, указывая на роскошный белый «Кадиллак», весь опутанный розовыми, золотыми и голубыми лентами, который неторопливо проехал мимо них и сейчас уже заворачивал за угол.

Кира нажала на газ и тронулась следом за празднично убранном ориентиром. Уже через сто метров стало ясно, что они едут правильно. Вся дорога вдоль Финского залива была украшена гирляндами надувных шариков, цветами и плакатами. Тут же подруги остановили в первый раз и спросили у них приглашение. Внутренне трепеща, Кира достала бумажку. Но все обошлось благополучно.

Охранник лишь мельком глянул на приглашение и махнул рукой, предлагая подругам проехать дальше. Через сто метров процедура повторилась. А еще через пятьсот девушкам предложили оставить машину и дальше двигаться пешком. Что они и сделали, испытав на мгновение жуткий стыд.

– Надо было взять машину в аренду и лучше с шофером, – прошептала Леся.

Их «десяточка», такая родная и недурно смотрящаяся на улицах города, тут была просто нищенкой. Среди припаркованных машин не было ни одной, которой бы сравнялось больше трех лет. Отечественных машин тоже не было. Вернее, была одна «Чайка», но на ней прикатил какой-то большой оригинал, и машина была явно раритетной.

Но тем не менее, прихватив из машины сумочки и драгоценное приглашение, которое, как их предупредили, им предстоит, возможно, еще не один раз показать, подруги храбро двинулись дальше.

И очень быстро они поняли, как им повезло. Если перегородившие дорогу посты пропускали только машины приглашенных граждан, то пешком сюда могли пройти все желающие и поучаствовать в развлечениях по случаю свадьбы господина Петеросьяна. А их было предостаточно.

Гудя и позвякивая, мимо них проехал маленький открытый автомобильчик, в котором одетые в серебряные юбочки и коротенькие, тоже серебряные топики девушки, двигаясь в такт музыке, разбрасывали в толпу шоколадки в таких же серебристых обертках.

– Смотри! – ахнула Леся, уцепившись за руку подруги. – Слоны!

Собственно говоря, слон был всего один. Но он катал вдоль залива всех желающих, от которых не было отбоя. Особенно радовались нарядному слону с выбеленными бивнями детишки. Их в устроенную на спине животного бархатную кибитку с бубенчиками набивалось по целому клубку.

– А там воздушный шар! – воскликнула Кира, указывая в сторону залива.

Над ним и в самом деле поднимался ярко-красный большущий воздушный шар с привязанной к нему корзиной, в которой находились люди. Всюду звучала веселая музыка, выступали жонглеры и акробаты, приглашенные из цирка-шапито. Были актеры с дрессированными собачками, нарядными лошадками и спесивыми, но очень шикарно украшенными верблюдами.

– Настоящее народное гулянье! – оживилась Леся. – Как в старину!

Кроме того, тут и там вдоль узкой полосы пляжа стояли среди зелени небольшие прилавки, где предлагалось вино из бочек или холодное разливное пиво. Похоже, господин Петеросьян позаботился о том, чтобы в его праздник каждый желающий мог повеселиться от души и запомнить это событие надолго.

Но, несмотря на все эти уличные удовольствия, всем хотелось попасть за последний выставленный кордон. Но туда-то, пройдя по ковровой дорожке, как раз попадали лишь избранные. А именно те, кто удостоился чести получить приглашение лично от господина Петеросьяна.

– Похоже, нам здорово повезло! – в полном упоении от всего происходящего прошептала Леся.

Кира уже устала вертеть головой.

– Ваши приглашения? – спросил у них охранник.

Подруги сначала приняли его за гостя, так как одет парень был в роскошный белый фрак. Но, присмотревшись, увидели, что и остальные собирающие приглашения ребята одеты в такую же униформу.

– Представляешь, сколько денег этот адвокат потратил на одних только уличных актеров, дрессированных животных, катания на воздушном шаре и бесплатную выпивку? – в полном восторге произнесла Леся, когда они с Кирой миновали последний, как их заверили, кордон. – Наверное, он очень добрый и щедрый человек.

– А ведь еще не вечер. Подожди, что будет, когда все почетные гости соберутся тут, – сказала Кира.

И в самом деле, на довольно большом участке пляжа был устроен деревянный настил, прикрытый сверху шатрами на случай внезапного дождика. Под просторным светлым пологом был размещен фуршетный стол, вокруг которого уже толпились гости.

– Шампанское!

Кира невольно вздрогнула. Сколько раз она видела на телеэкране подобные мероприятия. И всегда думала, что однажды она окажется на одном из них. И вот оно! И неважно,

что они с Лесей проникли сюда обманом! В конце концов, главное – присутствие здесь, среди избранных.

Она уверенно протянула руку и взяла бокал с подноса, который держала в руках высокая безупречно причесанная, волосок к волоску, и вышколенная официантка. Леся уже давно обзавелась своим бокалом. И всю открыла стрельбу глазами по сторонам. Пли! Пли! Бац!

И моментально возле Леси материализовались сразу несколько весьма богато одетых мужчин. Кира лишь наспех отметила, что одна расстегнутая на груди рубашка того бритого наголо смуглого типа с улыбкой индейца стоит целое состояние. А Леся уже уплыла с ним и другими кавалерами куда-то в сторону. Кира же все стояла, не в состоянии опомниться.

Да, в ее руках был бокал с вином. Именно на той самой тонкой длинной ножке, как Кира всегда и мечтала. Вокруг неторопливо переливалась и шумела светская толпа. Некоторые мужчины уже обратили свое внимание на Киру. И теперь только и ждали удобного случая, чтобы подойти к ней и завязать знакомство. Казалось бы, можно спокойно наслаждаться жизнью, но что-то не давало Кире расслабиться.

– Что с тобой? – услышала она Лесин голос. – Вокруг полным-полно красивых мужчин, а ты стоишь с таким кислым видом, словно у тебя в бокале по ошибке налит уксус.

– Так и есть, – вздохнула Кира.

– Если не нравится шампанское, Толик принесет тебе что-нибудь другое, – сказала Леся, подмигнув стоящему возле нее невысокому толстячку с какими-то смазанными чертами лица.

Кире он не понравился. Какой-то он весь слишком холеный. И эта жилетка на голое тело, ну что за манера одеваться? Или ему совсем не стыдно, что у него волосатое брюхо? И почему люди думают, что если у них много денег, то они могут совершенно спокойно шокировать окружающих?

Но сам Толик ее неприязни отнюдь не разделил. Услышав предложение Леси, мужчина немедленно расплылся в улыбке. Вот зубы у него были безупречные. Настолько безупречные, что Кира немедленно заподозрила, что они у него вставные. Толик тем временем помахал рукой официанту, подзывая его к себе.

– Девушке не по вкусу эта кислятина, – заявил ему Толик, бесцеремонно отбирая у оторопевшей Киры ее бокал и всовывая в руку официанта. – Принеси нам чего-нибудь покрепче.

– Виски? – проявил догадливость парнишка.

– Мне со льдом, – милостиво кивнул ему Толик. – И дамам тоже.

Кира, которая не питала к виски особо теплых чувств, поняла, что надо немедленно вмешаться. Этот Толик оказался на редкость бесцеремонным типом. С чего он вообще взял, что Кире хочется виски? И где его Леся откопала? И зачем приволокла к ней?

– Мне лучше коньяк! – поспешно произнесла она уже в спину уходящему официанту.

Тот обернулся и серьезно кивнул ей. Кира машинально отметила про себя, что этот красавчик-официант со светлыми вьющимися волосами, спадающими у него до самых бровей, нравится ей куда больше самовлюбленного Толика, который был мало того что толст, но уже, несмотря на свою относительную молодость, начал здорово лысеть. Видимо, таких методов, чтобы полностью восстановить волосяной покров у него на голове, современная медицина еще не разработала.

– А вот и Борис! – произнесла тем временем Леся, многозначительно ущипнув Киру за руку.

Мол, не спи, подруга! Гляди, каких кавалеров я нам сыскала!

Но, увы, и Борис Кире тоже не приглянулся. Он был почти точной копией Толика, разве что чуть повыше ростом, но зато еще более толстый и еще более облысевший. Впрочем, руки у него были ухоженные, зубы опять же безупречные, а цвет лица даже не говорил, а буквально кричал о том, что получен он на отдыхе где-нибудь в пятизвездочных тропиках.

– Не знаю, кто тебе тогда и нужен! – с досадой прошептала в ответ Леся. – Это не мужчины, а ходячие банковские ячейки с миллионами! Неужели ты не чувствуешь, как от них пахнет деньгами?

– Буквально разит.

– Посмотри, Борис с тебя глаз не сводит!

– Он просто глазеет на всех более или менее симпатичных женщин, – сказала Кира. – Я оказалась поблизости, вот он на меня и таращится.

– Знаешь, если эти двое тебе не нравятся, поищи нам других, – шепотом посоветовала ей Леся. – Тут их много!

И видя колебания подруги, сказала:

– Иди! Иди! А я этих пока для нас с тобой придержу! А то оставишь их на минутку без присмотра, живо уведут!

Она неодобрительно покосилась на длинноногих девиц, которые прогуливались с весьма хищными выражениями на хорошеньких мордашках.

Кира же послушно побрела по направлению к сервированным столам. Именно там наблюдалось наибольшее скопление народу. По дороге она наткнулась на белокурого официанта, который нес ей коньяк. И дальше она уже брела с бокалом в руке, время от времени с удовольствием делая небольшой глоток.

Коньяк оказался превосходным. По мере того как он исчезал из бокала девушки, ее походка становилась все более и более раскованной. И к фуршетному столу Кира прибыла уже в полном умиротворении и готовая признать, что праздник удался на славу. Закусив крошечными канапе с белой рыбой и икрой, она двинулась дальше. Белокурый официант куда-то запропастился. Но Кира не растерялась. Возле нее уже образовался небольшой табунок почитателей ее красоты. И новая порция коньяка быстро оказалась у нее в руках.

– А теперь, дорогие гости, давайте пожелаем новой супружеской паре долгих и счастливых лет жизни!

Кира с интересом уставилась в ту сторону. А! Вот он! Тот самый господин Петеросян! Его Кира узнала моментально. В жизни он выглядел почти так же шикарно, как и на экране телевизора. Надо же, а Кира всегда думала, что его мужественность – это работа целого штата гримеров и визажистов. Выходит, она ошибалась. Пожалуй, в жизни Эдуард Петеросян выглядел еще лучше. Он был совершенно раскован. Приветливо улыбался, обнимал своих гостей и буквально лучился гостеприимством.

Тощая блондинка в бело-розовом свадебном платье, которая всюду следовала за Петеросяном, совершенно терялась на его фоне. Кира внимательно осмотрела невесту и пришла к выводу, что Петеросян мог бы выбрать себе в спутницы жизни особу и посимпатичней. Или хотя бы не такую безрадостную. Что она киснет, если ей удалось отхватить такого мужика?

– Что-то невеста не больно весела, – произнесла вслух Кира.

– А с чего ей веселиться! – хмыкнул стоящий рядом с ней мужчина.

Насколько Кира помнила, его звали Геной. Имя так себе, но, раз углядев Киру в толпе, Гена прочно занял место по ее правую руку. И даже некоему Виктору не удалось потеснить его позиций. В результате Виктор занял место по левую руку Киры. И по праздничному залу они двигались втроем. Чуть впереди Кира в своем супероткрытом платье. А за ней, отстав на полшага, два высоких худощавых кавалера – Геннадий и Виктор.

Впрочем, несмотря на худобу, мужчины выглядели достаточно хорошо сложенными. А если какие-то отдельные недостатки и имелись, то они были умело компенсированы хорошо сшитой одеждой. И вообще, как отметила про себя Кира, светская тусовка явно старалась следить за своими телами. Тут было много очень красивых рельефных торсов, обладатели которых не стеснялись почти целиком выставлять себя напоказ.

Уже где-то после пятого выпитого ею бокала Кира перешла со своими кавалерами на «ты». И они даже начали ей нравиться настолько, что она готова была выйти за них замуж. Сразу за обоих. Во всяком случае если исключить того миловидного кудрявого официанта, который так понравился Кире, но который потом куда-то таинственным образом подевался, то из остальных гостей эти двое были, на ее взгляд, самыми привлекательными.

– Наша Людочка знала, на что шла, соглашаясь на этот брак, – добавил тем временем Виктор.

– А в чем дело?

В воздухе запахло сплетней, и Кира заметно оживилась. К тому же – она не хотела признаваться в этом даже самой себе – господин Петеросян произвел на нее большое впечатление. Ну почему рядом с ним эта бесцветная Людмила? Насколько лучше смотрелась бы в ее платье сама Кира! Даже делая скидку на то, что розовое она не носит. И вообще это не ее цвет.

– Ты ничего не слышала? – дружно удивились Кириной неосведомленности кавалеры.

Удивление их было так велико, что Кира даже слегка встревожилась. А не выдала ли она себя? Похоже, тут все в курсе какой-то тайны, а она не при делах. Но к ее немалому облегчению, кавалеры тут же принялись посвящать ее в тонкости вопроса.

– Откуда, думаешь, у Эдика взялись деньги на его предвыборную кампанию?

– Которую он к тому же еще выиграл?

– Заработал? – предположила Кира. – Много работал и заработал.

Дружный смех стал ей ответом.

– Будущий тесть обеспечил Эдику победу на выборах! – просветил наконец Киру Геннадий.

– Но он не прогадал. Как депутат Эдик будет господину Лакрушеву очень и очень полезен.

– Лакрушев – это отец невесты?

– Да.

– Постойте, – окончательно запуталась Кира. – Но ведь фамилия невесты – Аркашина?

– Это фамилия ее матери, – объяснил Виктор. – А Беня – ее отец, и фамилия его Лакрушев.

– Беня? – растерялась Кира.

– Вообще-то теперь он Вениамин, – сказал Гена. – Но по паспорту он был Бенджамином. Родители так называли.

– Имя он потом сменил. Не очень-то ладно зваться в нашей стране Бенджамином.

– А вы, выходит, его старые друзья? – догадалась Кира. – Раз знаете про господина Лакрушева такие подробности?

– Это все знают, – уклончиво отозвался Гена.

И Кира не стала настаивать на подробностях. Опять же из боязни показаться белой вороной. Господин Лакрушев ей понравился. Внешне он чем-то напоминал своего зятя. И будь он лет на двадцать помоложе, Кира бы запала на него. Но сейчас рядом со счастливым отцом невесты неуклонно маячила длинноногая девица, преданно вися на локте мужчины.

– Кукла Барби российской сборки, – как выразился на ее счет Виктор. – Вообще-то Беня вдовец. А эта Барби – она так, для декорации.

Еще Кира узнала, что бесцветная Людмила единственная и горячо любимая дочь Лакрушева. И он постарался с толком выбрать мужа для своей малютки.

– Только ей самой этот Эдик и даром не нужен, – сказал Гена. – Да и он к ней нежных чувств не питает.

– Говорят, у него есть девушка.

– А у Людмилы был молодой человек.

– И кто он?

– Никто, – просто ответил Гена. – Потому она и выходит сейчас замуж за Петеросьяна.

В общем, Кире стало совершенно ясно, что присутствует она на самом настоящем фарсе. Ни жених, ни невеста любви друг к другу не испытывали. Их брак был сделкой. И еще сложно сказать, кто из них двоих был несчастен больше. Сначала Кире казалось, что это Людмила. Но затем невеста оживилась и даже как-то в одночасье похорошела.

– Определенно похорошела! – пробормотала Кира, обнаружив, что с невестой что-то происходит.

Причина быстро раскрылась. Похорошела Людмила благодаря появлению среди гостей румяного здоровяка. Одет он был в недорогой костюм, который буквально трещал на нем по швам.

– На такие плечи ни один костюм не налезет, – уважительно заметила Кира.

Лицом новенький был, прямо сказать, простоват. И вообще сильно выделялся в толпе холеных гостей, сплошь одетых в «Гуччи» и «Армани». Да и галстук у него был просто кричащий. Но именно на этого простоватого господина весьма угрюмо поглядывал отец невесты. А Людмила, наоборот, игнорируя сердитые взгляды своего отца, старалась держаться к здоровяку поближе. И даже взяла того под руку, совершенно забыв про своего жениха.

Петеросьян же теперь, когда прибыли почти все гости, с каждой минутой становился все задумчивей и печальней. Но причиной тому было вовсе не поведение его невесты. На Людмилу он не обращал никакого внимания. Кире, которой не давали покоя происходящие с женихом и невестой метаморфозы, показалось, что Петеросьян не просто таращится в зал, а высматривает в толпе приглашенных кого-то определенного. И, не находя этого человека, здорово расстраивается.

– Интересно, кого он так ждет? – задумчиво пробормотала себе под нос Кира.

Она уже начала прикидывать шансы насчет того, как бы ей отвязаться от ухаживаний Гены и Вити да и подвалить бы поближе к Петеросьяну. Коли невеста все равно занята другим мужчиной, а сам жених явно находится в печали, можно его и утешить.

– Более удобного случая не представится, – убеждала саму себя Кира. – Иди! Иди к нему!

Но Кира не успела сделать эти несколько решительных шагов. Внезапно в отдалении раздался шум, веселые крики, громкий всплеск воды и хохот. Рекогносцировка на местности моментально изменилась. И Петеросьян, и Людмила, да и вообще все гости кинулись на шум. Оказалось, что в залив свалился тот самый Толик – приятель Леси, который еще так не понравился Кире.

Сейчас он с громким плеском бил руками по воде, орал, что не умеет плавать, и требовал, чтобы ему бросили спасательный круг. Вместо круга к нему нырнули двое или трое мужчин, которые были достаточно пьяны или от природы доверчивы, чтобы поверить, что в Финском заливе в трех метрах от берега можно в самом деле взять и утонуть.

С трудом они выволокли пьяного и ничуть не протрезвевшего после купания Толика на берег и потащили его сушиться и переодеваться. А Кира углядела в толпе свою подругу и постаралась подобраться к ней поближе. Сделала она это с легкой душой. Потому что Петеросьян уже снова цепко держал под руку свою невесту, закрывая собой правый фланг. Левый фланг был прикрыт отцом невесты. Таким образом, румянному здоровяку с простецкой физиономией и в дешевом костюме оставалось либо идти в любовную атаку, либо заходить с тыла.

Выбор был тот еще. И здоровяк предпочел мудрую тактику выжидания. И в этот момент Кира почувствовала, как здорово она набралась. Раз уж ее потянуло не на какого-нибудь свободного мужчину, которых вокруг были тучи, а на самого жениха. Да и пол, если уж быть до конца откровенной, подозрительно елозил у нее под ногами.

– Кажется, я напилась, – удовлетворенно произнесла Кира и улыбнулась самой себе.

После этого она попыталась чокнуться с собственным отражением в витрине бара. А потом почувствовала, что рядом с ней появилась Лесья.

– Привет! – возликовала Кира совершенно пьяным голосом. – Как я рада, что ты тоже тут!

И она сделала попытку обнять подругу. В состоянии легкого опьянения Кира любила весь мир. А уж Лесю особенно.

– Пойдем, – дернула подругу за руку Леся. – Мне надо тебе кое-что сказать!

Кира кивнула Гене с Витей. Потом подмигнула – сначала одним глазом, потом другим. Мужчины удивленно переглянулись и снова уставились на девушку.

– Мы сейчас вернемся, – пообещала им Кира и позволила Лесе утащить себя прочь в сторону хорошенького павильона, сплошь увитого побегами плюща и дикой розы.

– Посидишь там! – деловито говорила ей Леся. – Передохнешь!

Это рассмешило Киру до крайности. Ну и чудачка эта Леся! Вокруг полно развлечений, а ей приспичило тащиться в какой-то павильончик.

Стоял он в некотором отдалении от места, где было организовано торжество. Откуда он тут взялся, сказать было сложно. Должно быть, в обычные дни тут находилось пляжное кафе. И господин Петеросян арендовал его на этот вечер вместе с куском песчаного пляжа, на котором и устроил торжество.

В данный момент в павильоне никого не было. Тихо и спокойно. Он оказался разделен на несколько весьма укромных уголков. И в жаркое время суток, должно быть, был весьма приятным местечком, где в тени и прохладе можно было посидеть, наслаждаясь видом на залив и потягивая сухое вино.

– Ну что? – когда подруги оказались внутри, нетерпеливо спросила Кира. – Что ты хотела мне сказать?

– Толик сделал мне предложение! – широко распахнув свои и без того огромные глаза, произнесла Леся. – Ты рада?

– Это который сейчас бултыхнулся в воду? – уточнила у нее Кира и, получив утвердительный кивок подруги, ответила: – Нет, не рада!

– Почему? – обиделась Леся.

Кира растерялась. Как объяснить подруге, что она совершенно не знает этого Толика. И вообще он странный тип, если задумал купаться в брюках и жилетке от «Валентино» в мутной цветущей водичке Финского залива.

– Если хочешь знать, он ради меня в воду сиганул! – с гордостью поведала подруге Леся. – На спор! Я сказала, что он ни за что не прыгнет. А он сказал, что обязательно прыгнет. Чтобы доказать мне свою любовь!

– Детский сад! – вздохнула Кира. – Вроде бы взрослые солидные люди, а ведут себя...

Но больше прибавить она ничего не успела. К павильону кто-то подошел. Скрип песка заблаговременно предупредил подруг о том, что к ним движется гость или гостья. Хотя шаги были слишком легки и невесомы, чтобы принадлежать мужчине. Обнаружить свое присутствие подруги не успели, потому что раздался внезапно тихий всхлип, а потом и плач.

– Что же, по крайней мере теперь стало совершенно очевидно, что у нас гостья.

И в самом деле плач был женский. Кира осторожно выглянула наружу и беззвучно охнула, прижав ко рту руку.

– Что там такое? – спросила у нее Леся.

Но Кира так сильно затрясла головой, что Леся испугалась и замолчала. А затем тоже выглянула из их укрытия. Ничего ужасного она там не обнаружила. Там сидела вполне хорошенькая молоденькая белокурая девушка, которая сейчас горько рыдала. На ее плечах была накинута синяя шаль, концом которой она утирала слезы.

– Это она! – сделав страшные глаза, произнесла Кира. – Та самая девушка!

– Какая?

– Гладкова Екатерина! – прошептала Кира. – По ее приглашению мы сюда попали! Понимаешь теперь?

Леся все поняла и устыдилась.

– Бедная девушка! Она так расстроилась из-за того, что не смогла попасть на вечеринку!

– Она и попала! – возразила Кира. – Раз она тут, значит, все же попала. Пусть даже и без своего потерянного приглашения.

– Но если она все же здесь, то почему плачет? – растерялась Леся.

Ответ подруги получили быстро. К павильону подошел еще кто-то. Услышав шаги снаружи, златовласка вскочила на ноги. И вся в слезах кинулась на грудь к вошедшему мужчине.

– Дорогой мой! – воскликнула она.

Потом мужчина поймал ее в свои объятия и принялся осыпать поцелуями, стремясь осушить слезы все еще рыдающей девушки.

Подруги прямо извелись в своем укрытии от любопытства. Им до смерти хотелось узнать, кто такой этот мужчина, который тайком прокрался в стоящий в отдалении павильон и пытается утешить тут красивую Катю. Но у них ничего не получалось. Мужчина стоял таким образом, что его не было видно. Закрывала проклятая перегородка.

– Не плачь! Все будет хорошо! – глухо твердил он. – Слышишь? Все будет хорошо!

– Для кого? – прорыдала девушка. – Для тебя? О да! Для тебя все будет хорошо – это точно! При любом раскладе ты на бобах не окажешься!

– Все будет хорошо! Я тебе говорю!

– Нет! Не будет!

– У меня есть для тебя одна вещица, – неожиданно произнес мужчина. – Я хочу сделать тебе подарок.

Девушка ненадолго затихла. Видимо, природное любопытство временно пересилило скорбь.

– Дай мне руку! – попросил мужчина. – Вот! Смотри! Нравится тебе?

Некоторое время было тихо.

– Значит, одной кольцо на палец, а мне всего лишь браслет?

– Дура! – вспыхнул мужчина. – Это не простой браслет! Он переходил в нашей семье из поколения в поколение! Его моя прародительница носила! Ей его сам французский король подарил! А теперь я дарю его тебе! Потому что верю, что все у нас еще будет хорошо!

– Для тебя – да! А я? Что со мной будет?

– Да говорю же тебе, все будет хорошо! – словно заведенный, повторил мужчина.

Подруги в своем укрытии понимающе переглянулись. Да уж, все мужчины одинаковы. Никакой фантазии!

– Дорогая, я тебе обещаю, между нами ничего не изменится! Мы будем встречаться, как и раньше встречались.

О! Хоть что-то новенькое! Но девушку эти заверения, похоже, ничуть не утешили.

– Что ты такое говоришь?! – в отчаянии воскликнула она. – Ничего не будет как прежде! Ничего!

– Будет! Господи, дорогая, ну не надрывай мне сердце своими слезами! Мне легче умереть, чем слышать, как ты плачешь. Я тебя люблю!

– Но я же не смогу бывать у тебя!

– Я буду приходить к тебе!

– И ты сможешь оставаться ночевать у меня? – спросила у своего мужчины девушка, и в голосе ее послышалась надежда.

Увы, надеялась она напрасно. Ничего внятного мужчина ей не пообещал. И даже напротив, его замешательство было ясней всяких слов.

– О-о-о! – зарыдала девушка. – Я все поняла! Как ты мог так со мной поступить! Ты меня бросаешь!

– Нет!

– Ты женился на другой!

На этом месте заскучавшие было подруги вновь насторожились. Боже, как любопытно. Да кто же он, этот негодяй, из-за которого убивается такая красавица? Рискую быть замеченной, Кира все же выглянула из своего укрытия. И тихо ахнула. Она узнала мужчину, который теперь уже не держал подругу в своих объятиях, а стоял с растерянным видом в стороне.

– Это Петеросян! – нырнув обратно за перегородку, шепотом поделилась Кира своим открытием с подругой.

– Жених? – ахнула Леся. – Вот негодяй! Не успел жениться, а уже изменяет жене с другой женщиной!

Тем временем разговор двух влюбленных перешел в новую стадию.

– А чего ты вообще хотела? – раздался голос Петеросяна.

Теперь в нем слышалась лишь одна досада.

– Когда я звал тебя замуж, ты не соглашалась! Чего ты теперь от меня хочешь?

– Ты не должен был так со мной поступать! Это подло! Ты молчал до последнего дня, а потом просто прислал мне приглашение на твою свадьбу! Да я чуть с ума не сошла, когда получила его сегодня утром.

– Дорогая...

– Нет уж, дай мне сказать! – воскликнула девушка. – Сначала я думала, что это чья-то дурацкая шутка. Пыталась дозвониться до тебя. Но твой телефон все время был вне зоны действия сети или оказывался выключенным. Ты специально его выключил?

– Дорогая, у меня было столько дел! Все эти хлопоты со свадьбой, ты себе не представляешь, как я вымотался! Не доставай еще и ты меня, ладно?

В голосе Петеросяна послышалась мольба. Он явно не желал выяснять сейчас отношения со своей любовницей. Но и уходить тоже не уходил. Значит, эта девушка была хоть немного, но все же дорога ему.

– Иди ко мне, – позвал он девушку. – Обними меня. И поцелуй! Ты же знаешь, как я люблю тебя!

– Так, что даже женился на другой? – глухо произнесла девушка.

Она больше не плакала. Видимо, слезы у нее кончились. Но в ее голосе звучала такая боль, что подругам невольно сделалось не по себе. Эх, зря этот Петеросян заранее не предупредил свою любовницу о женитьбе. Она бы все равно плакала, но у Петеросяна было бы время, чтобы ее уговорить и как-то смягчить удар.

А что теперь? Теперь девушка в отчаянии. И самое главное, ничего уже не поправишь! Она это наверняка понимает. И от этого ей только больней.

– Ты воспользовался мной, а потом отшвырнул, как тряпку! – сказала девушка, и в голосе ее прорезались новые нотки.

Они здорово не понравились Петеросяну.

– Катюша, что за выражения? – презрительно произнес он, и подругам даже показалось, что они увидели, как опустились уголки его губ. – Какая же ты тряпка? Ты самая очаровательная девочка, какую я встречал в своей жизни! Я не хочу тебя терять! А моя женитьба... это всего лишь шаг политический. Отец моей жены очень богат.

– А мой – нет, – задумчиво произнесла девушка. – У меня, как ты знаешь, отца вообще нет.

– Знаю, – терпеливо произнес Петеросян.

– А если бы он у меня был и если бы имел много денег, тогда бы ты женился на мне?

– О чем разговор! – обрадованно воскликнул Петеросян. – Конечно!

– Пошел вон! – тихо и неожиданно твердо произнесла девушка.

Петеросян опешил.

– Я? Пошел вон? Ты что, спятила?

– Дорогой, что за выражения? – ядовито передразнила его девушка.

– Но почему? Что случилось?

– Просто мне неожиданно стало ясно, что я любила все эти годы совсем другого человека! – произнесла девушка. – Ты – совсем другой. Убирайся! Знать тебя больше не хочу. Видеть не желаю. И не вздумай мне звонить! Подонок! Господи, лучше бы ты в самом деле сдох!

И с этими словами она вылетела из павильона. Петеросян крикнул, но следом за девушкой не побежал. Должно быть, из опасения, что их могут увидеть. С сегодняшнего дня он становился женатым мужчиной. И должен был привыкать к осторожности.

Он вышел спустя несколько минут, предварительно выкурив сигарету. Руки его заметно дрожали, так что огонек сигареты прыгал вверх и вниз. И подругам даже стало его немного жалко. Вот бедняга, он еще и не понимает, в какую ловушку загнал самого себя. Брак на нелюбимой женщине – это еще то удовольствие. А уж брак на женщине, которую не любишь сам и которая не любит тебя, – это вообще полный кошмар!

Глава 3

Подруги выбрались из павильона последними. Уже исчезла впереди синяя шаль красавицы Кати, уже ушел Петеросян в своем черном костюме и безупречно белой рубашке, и только потом подруги высунулись наружу.

– Ну и дела! – произнесла Леся. – Теперь неудивительно, что эта Катя потеряла свое приглашение в «Саломее».

– Наверное, у нее все из рук буквально валялось, – согласилась с ней Кира.

– Узнай я, что мой любимый прямо сегодня женится и мне предстоит явиться на его свадьбу, я еще и не так металась бы.

– Тебе ее жалко?

– Жалко, – призналась Леся. – Может быть, для этой Кати было бы лучше, если бы она так и не сумела попасть на свадьбу Петеросяна.

– Да, меньше стресс, – сказала Кира. – Зря она сюда пришла. Как бы какой беды не случилось.

Умей Кира предсказывать будущее, и то она не смогла бы выразиться точнее.

– А мы вас заждались! – так приветствовали подруг Гена с Витей.

Толстого Толика и его не менее упитанного друга с породистым коротким носом не было видно. Должно быть, они все еще переодевались. Зато господин Петеросян ходил среди гостей, сияя своей ослепительной улыбкой. Похоже, объяснение с Катей не настолько вывело его из равновесия, чтобы он откровенно грустил.

Его тестю наконец удалось отбить Людмилу у ее румяного здоровяка. И молодая женщина теперь двигалась следом за мужем под бдительным конвоем собственного папочки. Вид у нее при этом был снова довольно несчастный. И на резвящегося мужа она поглядывала с большой неприязнью.

– А сейчас еще один сюрприз! – провозгласил Петеросян. – Прошу вас, фонтан с шоколадом!

Все захлопали и возбужденно заговорили. И под общие аплодисменты в зал вкатили нечто в человеческий рост, прикрытое розовым покрывалом с вышитыми на нем инициалами Э и Л. Этой же монограммой были украшены салфетки, посуда и даже скатерти.

– Видимо, Эдуард и Людмила, – шепнула Леся, но в этот момент по обе стороны от накрытого фонтана забили фейерверки, покрывало было сдернуто, и девушки онемели от изумления.

Впрочем, не они одни. Обещанный Петеросяном шоколадный фонтан превосходил все ожидания. Он был поистине огромным. Конечно, не в полный человеческий рост, так показалось из-за поддерживающих покрывало конструкций, но все равно достаточно впечатляющий.

– Тут шоколада на тысячу человек! – восхитилась Кира.

И в самом деле, густые струи растопленного молочного шоколада тяжело скатывались вниз в специальное углубление, куда можно было макать приготовленные заранее свежие фрукты – клубнику, очищенные дольки апельсина, половинки персика, дыню, бананы, киви, манго и еще множество фруктов, названия которых подруги просто не знали.

Тут же были выставлены и разнообразные сладости. Зефир, воздушная пастила, вафли, орехи и бисквиты. Все это добро, политое растопленным шоколадом, гости уминали с большим аппетитом. Потом начались танцы. Все уже достаточно надегустировались спиртных напитков и были не прочь повеселиться.

Кира тоже не отказала себе в этом удовольствии. Она танцевала и танцевала. Ей казалось, что вечер просто чудесный и она могла бы кружиться в танце до самого рассвета. Но внезапно музыка смолкла. И в наступившей тишине раздался голос Людмилы.

– А теперь еще один сюрприз! Торт! – воскликнула она и захлопала в ладоши.

Подруги искренне удивились. На их памяти это был первый раз, когда невеста открыла рот и что-то произнесла. И вообще, зачем второй десерт? Еще и горячий шоколад не кончился.

– Торт! Торт! – продолжала восклицать Людмила.

При этом ее щеки загорелись лихорадочным румянцем, глаза неестественно ярко блестели. А сама она выглядела какой-то слишком уж возбужденной.

– Что такого в этом торте? – пожала плечами Кира, и в этот момент торт торжественно вполз в зал.

Он находился на покрытом белоснежной льняной скатертью столике на колесиках. И состоял из пяти ярусов, каждый из которых был украшен цветами из шелковых лент нежно-зеленого цвета. Но кроме них тут сверкали хрустальные бусы, пчелки и птички. Зрелище было потрясающее.

– Это не торт, а настоящее произведение искусства! – ахнула Кира. – У кого поднимется рука его разрезать?

Но это оказалось еще не главным сюрпризом. Торт внезапно отъехал в сторону. И из-под него, распугав гостей, выскочила хорошенькая юная мулатка. Ее смуглое тело было почти обнажено, если не считать нескольких тончайших покрывал, которые ничего не скрывали, а лишь дразнили воображение. А вот лицо закрывала светлая маска, украшенная черными стразами.

Мужская часть приглашенных разразилась одобрительными криками и даже свистом. Не обращая внимания на разволновавшихся мужиков, юная мулатка принялась двигаться в такт музыке. Ее гибкое тело густого темно-шоколадного цвета соблазнительно изгибалось. Девушка была словно змея, сбрасывающая с себя шкуру. Одно за другим падали на пол покрывала. И наконец осталось одно-единственное, самое последнее.

– О-о-о! – разнесся томный вопль восторга.

Мужчины не сводили глаз с обворожительной танцовщицы, буквально пожирая ее глазами. Последнее покрывало! Но вот упало и оно. И девушка оказалась перед толпой собравшихся совершенно обнаженной. По ее бедру змеилась татуировка. Дикая кошка изготавилась к прыжку. Татуировка была достаточно яркой. И как раз в этот момент раздался грохот и крики.

– Ой! – воскликнула Кира, обернувшись. – Что случилось?

А случилось именно то, что и должно было случиться, когда в помещении полно нетрезвых людей и расставлена шаткая мебель.

Группа нетвердо стоящих на ногах мужчин при виде совершенно обнаженной красотицы не удержалась в вертикальном положении. Девушка, можно сказать, буквально сразила их наповал. И падая, кто-то из них зацепился за столик с шоколадным фонтаном. Разумеется, тот некоторое время потрясся, сопротивляясь, а потом все же сдался и рухнул. Горячий шоколад потек по полу. И в образовавшейся луже оказался сам жених.

Дальнейшее описать трудно. Пока Петеросьяна извлекали из шоколада, его невеста прыгала вокруг него и откровенно ликовала.

– Я знала! – кричала она, указывая пальцем на жениха. – Я знала, что с тобой это обязательно сработает! Ну что, милый, понравился тебе мой сюрприз? Узнал ты ее? Узнал? И как? Доволен?

Она так возбудилась, что ее отец был вынужден увести дочурку прочь. Поднятый тем временем на ноги Петеросьян весело смеялся.

– Так и есть, у меня все в шоколаде! – хохотал он. – Даже я сам! Разве не символично?

Гости вежливо вторили Петеросьяну. Однако, когда Кира повнимательней взглянула в лицо жениха, она невольно вздрогнула. У него были совершенно пустые глаза, в которых плескался январский холод. Все его веселье оказалось напускным.

– Пойду переоденусь, – заявил тем временем Петеросьян. – Если, конечно, никто из дам не пожелает меня съесть как конфетку.

Желающие немедленно нашлись. И Петеросяну пришлось спасаться буквально бегством. Косвенная виновница всего этого переполоха мулатка-стриптизерша уже исчезла. А золотоволосой Кати среди гостей подруги так и не обнаружили. Людмила и ее отец тоже куда-то делись. Одним словом, праздник оказался без главных действующих лиц, но, несмотря на это, веселье продолжало бить ключом.

Гости достигли уже той стадии, когда присутствие хозяев бала вовсе не обязательно. Легко можно обойтись и без них.

Просохший и вроде бы даже протрезвевший после морского купания Толик присоединился к подругам. И незамедлительно продолжил атаку на Лесю, которая задорно хохотала над его шутками. Кира его внимания не удостоилась. Но ничуть не расстроилась. Толик ей упорно не нравился. Да что ей этот Толик? У нее свои кавалеры имеются.

– Кажется, твоя подруга здорово набралась, – наклонившись к Кире, произнес Виктор.

Они с Геной до сих пор составляли ее почетный эскорт. Оба были такие высоченные, что им приходилось наклоняться к Кире, когда они хотели шепнуть ей что-то на ушко.

Кира снова взглянула на Лесю. Так вот в чем причина необыкновенного оживления ее подруги! Как же Кира умудрилась прошляпить момент, когда Лесю надо было щипать, пинать и оттаскивать от выпивки. Но и теперь еще было не поздно принять экстренные меры.

Она направилась к Лесе и попыталась отвести ее в сторонку.

– Никуда не пойду, – артачилась глупая Леся.

– Тебе надо подышать свежим воздухом, – убеждала ее Кира.

В ответ Леся звонко расхохоталась.

– Да тут всюду свежий воздух! – заявила она. – Стен-то нет! Одна простыня сверху натянута!

– А мы все равно пойдем с тобой на берег! – не сдавалась Кира. – Тут накурили, надымили, у тебя глаза уже красные!

Последний аргумент сработал безотказно. Допустить, чтобы ее внешность пострадала, Леся никак не могла. И тут же покорно потрусилась следом за Кирой. Толик увязался за ними следом. Но Кире было уже все равно. Пусть идет. Однако едва они вышли на песок и побрели вдоль кромки берега в сторону полюбившегося им уединенного павильона, как Толика окликнули. И он отстал.

– Идите! – махнул он вслед девушкам. – Я вас догоню!

И девушки дружно потопали.

– Ну, как? – поминутно интересовалась Кира у подруги. – Тебе лучше?

– Мне хорошо, – неизменно отвечала ей Леся.

– Дышим свежим воздухом дальше!

Так подруги дошли до павильона. И тут Леся взмолилась:

– Кира, давай зайдем туда и посидим! У меня ноги буквально отваливаются!

Обувь, чтобы не увязать каблуками в песке, подруги сняли. И шлепали по мокрому прохладному песочку, постанывая от удовольствия. Но все равно, несмотря на предпринятую терапию, ноги у подруг оказались стерты. У Кире на пятке, а Леся стерла себе мизинцы на обеих ногах. Видя такие травмы, Кира вовсе не возражала против того, чтобы немного передохнуть.

– Я же не зверь, – сказала она.

– Ты хуже! – простонала Леся, первой входя в павильон и падая на ближайшую скамейку. – Уволокла меня от потрясающе привлекательного мужчины.

– Это Толик привлекательный? – испугалась за подругу Кира. – Леся, ты что, совсем пьяная?

– Знаешь, какая у него яхта? – мечтательно протянула Леся. – Он мне показывал фотографии. А дом на Мальте. М-м-м!

– Мальта – жуткая дыра! – жестко заявила ей Кира, решившая бороться с этими происками капитализма в самом зародыше. – Кроме пляжей, ничего хорошего там нет! Тоска смертная!

– А яхта...

– А на яхте тебя и вовсе укачивает! – воскликнула Кира.

И видя, что ее аргументы не вполне убедили Лесю, добавила:

– Ты вспомни, вспомни! Мы с тобой плавали по Неве и Ладожскому озеру, так ты чуть все свои внутренности не растеряла!

– Верно! – приуныла Леся. – Так что, выходит, Толик мне ни капельки не нравится?

Ответить Кира не успела. Где-то неподалеку от них раздался болезненный стон.

– Это еще что? – встрепенулась Леся. – Кто тут?

– погоди! – остановила за руку рванувшуюся подругу Кира. – Не спеши! Может быть, нам и не надо знать.

Куда там! Разве движимую чувством сострадания Лесю удержишь. Она вырвалась из рук подруги и кинулась на вновь прозвучавший откуда-то из угла павильона стон.

– Кира! – раздался через мгновение ее вопль. – Кира! Немедленно сюда! Немедленно!

Кира тяжело поднялась и вздохнула:

– Вот так всегда, вляпается, а мне отвечать!

И тем не менее она поспешила на зов подруги. Очень уж отчаянно звучал голос Леси.

– Что у тебя тут случилось? – ворчливо спросила Кира, подходя к ней.

И тут же замерла на месте.

Потому что в углу павильона лежал и стонал какой-то мужчина в черном и до боли знакомом подругам фраке. Фрак и брюки мужчины были густо перемазаны светло-коричневыми разводами. И пахло от него молочным шоколадом. Должно быть, мужчина уединился тут, чтобы переодеться. Но так и не успел сменить запачканную одежду. Однако кроме шоколадных пятен на полу виднелись и другие, напоминающие клюквенный сироп. Только вот подруги не помнили, чтобы такое блюдо значилось в меню.

– Леся, – не веря своим глазам, а точнее, не желая им верить, прошептала Кира. – Это же...

– Я вижу! – звенящим шепотом произнесла Леся. – Что с ним?

Кира молча помотала головой. Она упорно не хотела признавать очевидный факт. А именно, что лежащее перед ними тело принадлежит счастливому хозяину их вечеринки, нелюбимому жениху, господину Петеросяну.

– Нет, – отступая на два шага назад, воскликнула Кира. – Леся, нет! Этого не может быть!

– Кира, он еще жив! – прошептала Леся. – Ему надо помочь!

Осмыслив произнесенную подругой фразу, Кира сделала два шага назад и снова очутилась рядом с Лесей.

– Он весь в крови! В крови и шоколаде!

– Вижу!

– Ему надо помочь!

И с этим Кира была согласна.

– Но как? – подавленно прошептала она. – Как?..

В грудь стонущего господина Петеросяна был воткнут огромный кухонный нож. Оставалось только удивляться, как с такой огромной железкой в теле мужчина все еще был жив. Внезапно он открыл глаза и посмотрел на подруг.

– Помогите! – произнес он.

Как могли подруги оставить без ответа этот призыв! Они кинулись к Петеросяну. Кира подняла его голову, а Леся старательно, но, увы, безуспешно пыталась остановить льющуюся из его раны кровь.

– Оливия! – прошептал Петеросян, сверля склонившуюся над ним Киру пронизывающим взглядом. – Это все она! Найдите ее!

– Кого? – растерянно лепетала Кира, но Петеросян ее не слушал.

– Умоляю, обещайте мне, что найдете Оливию! – бормотал Петеросян. – И когда найдете, то отдайте ей...

– Что, что отдать?

– Это все она... Она ради бабки... Хотела себе забрать, а я Кате... Найдите... Оливия! Обещайте мне!

– Да! Да! – самая не понимающая, что говорит, выкрикнула Кира. – Обещаю. Найдем мы вашу Оливию!

– Только скажите, это она вас так? – воскликнула прислушивающаяся к разговору Леся.

Петеросян сделал странный жест слабеющей рукой, который можно было истолковать по-всякому. После этого он издал жуткий хрип, и его голова безвольно откинулась назад.

– Господи, он в самом деле умер! – в полнейшей прострации воскликнула Кира, попытавшись найти пульс, но так и не нащупав его. – Леся! Что же нам теперь делать?

Ответить ей Леся не успела.

– Что тут случилось? – раздался позади них бодрый голос, и в павильон ввалился Толик.

Черти его принесли! Да ладно, если бы он был один! Так нет же! Притащил с собой целую компанию потенциальных свидетелей.

Подруги, удерживая на руках окровавленный труп Петеросяна, молча взирали на эту толпу, читая на лицах незнакомых им людей приговор своей судьбе.

– Девчонки, – растерянно произнес Толик. – Ну вы даете! За что вы его так?

– Нет! – закричала Леся. – Вы все не так поняли!

– Мы его не убивали! Он уже лежал тут, когда мы пришли!

– Так с ножом и лежал!

Ответом им было недоверчивое молчание.

– Ну да! – произнес затем чей-то скептический голос из толпы. – Как же!

Увы, этот же голос прозвучал в устах прибывшего следователя. То есть, если быть совсем точными, сначала он прозвучал в устах оперативников. Они однозначно выразили сомнение в правдивости слов подруг, а также в том, что они могут выступать простыми свидетельницами, оказавшимися в нужный час в нужном месте. А потом это же было сказано и следователем. И что самое печальное, не просто на пляже, а в отделении милиции, а попросту говоря, в участке.

Да еще следователь постоянно допытывался у подруг, кем они приходились покойному. Потому что этот сволочуга, господин Петеросян, не мог проявить благородство и хотя бы чуточку отсрочить свою кончину. Взял и умер буквально на руках у девушек, что только добавило подозрений на их счет.

А уж когда следователь узнал, что подруги прибыли на праздник по чужому приглашению, восторгу его и вовсе не было границ.

– Покойный слыл если не плейбоем, то уж покорителем женских сердец – это точно! – сказал он ошарашенным Кире с Лесей.

Те молчали, не вполне понимая, какое это может теперь иметь значение.

– Признайтесь, вы были из числа жертв господина адвоката? – допытывался у них следователь по фамилии Каверза. Что уже много говорило само по себе.

– В каком смысле? – разлепила губы Леся.

Лучше бы уж она этого и не делала. Потому что следователь мигом скабрёзно оскалился и пояснил:

– В сексуальном, в каком же еще!

Просто возмутительно! Как таких грубиянов допускают к работе с людьми! Кира открыла уже рот, чтобы сообщить следователю, что в сексуальном плане они с подружкой жертвами являются уже с шестнадцати лет, когда государство разрешило им вступать в брак, а подходящих для этой цели мужчин так до сих пор и не нашлось. Но потом передумала. Неизвестно, как еще следователь отреагировал бы на это ее заявление.

– Надеюсь, нож вы руками не трогали?

Следователь выглядел весьма хмуро.

– Кажется, нет, – проямлила Леся. – Или да? Кира, ты не помнишь?

Кира не помнила. И ее сердце с каждой минутой наполнялось ужасом все больше и больше. А что, если она или Леся случайно дотронулись до ножа? И теперь там есть их отпечатки? О, ужас! Ведь вовек не отмоешься! Обвинят, осудят и отправят за решетку! Вот их судьба! Хотели попасть в высшее общество, а окажутся на самом дне жизни.

– Разрешите?

В комнату заглянул высокий молодой человек с густой черной челкой. Прямые волосы падали ему прямо на глаза. И мужчина был вынужден время от времени встряхивать головой, чтобы призвать прическу к относительному порядку.

– Чего тебе, Пантелеймонов? – сварливо осведомился у него следователь, с плохо скрытой неприязнью глянув на своего молодого и куда более симпатичного коллегу. – Чего ломишься? Не видишь, у меня допрос.

– Тут такое дело, – произнес Пантелеймонов, очень даже заинтересованно посмотрев на девушек. – Тесть нашего адвоката одну интересную бумажку принес.

И черноглазый Пантелеймонов махнул зажатым в кулаке конвертом.

– Ну что там еще? – недовольно забрызжал следователь. – Давай сюда! Вечно мне всякую дрянь тащите!

Получив конверт, он вытащил из него листок бумаги и углубился в изучение содержания. Подруги тем временем поглядывали на смуглого Пантелеймонова, который не торопился уходить из кабинета. И даже весело подмигнул обеим девушкам. Мол, не тушуйтесь, все будет в порядке. Это их очень приободрило. И они вопреки всему решили поверить милому оперу.

– Так, оч-чень интересно! – задумчиво протянул следователь, отложив послание в сторону.

После этого он уставился на подруг и неожиданно произнес:

– Можете идти!

– Как? – не поверили своим ушам девушки. – Вы нас отпускаете?

По лицу Каверзы было понятно, что делает он это доброе дело крайне нехотя. Но тем не менее он повторил:

– Да, идите! Но из города никуда не уезжайте!

Подруги вылетели из кабинета, не чуя под собой ног от радости. Цыганистый Пантелеймонов, которому место было бы в таборе на просторах вольной степи, а не в узких коридорах отделения милиции, вышел следом за подругами.

– Ну что? – спросил он у них таким тоном, словно они были с ним давними друзьями. – Подвезти вас до дома? Измучились небось?

Учитывая, что Кирина «десятка» осталась на свадебной стоянке, а на улице едва занялся рассвет, подруги с благодарностью приняли предложение Пантелеймонова.

– Скажи, а ты не знаешь, почему следователь нас отпустил? – принимая предложенный дружеский тон, спросила у Пантелеймонова Кира.

Леся уже забралась в темно-вишневую «Тойоту». Не совсем, правда, новую, но еще очень и очень приличную. Даже странно, на какие такие барыши оперативник на службе у государства сумел купить себе такую машину?

– Знаю, конечно! – весело хмыкнул Пантелеймонов, заводя мотор. – Это все из-за угроз.

– Каких угроз?

– Оказывается, Петеросяну в течение последнего месяца постоянно звонили с угрозами какие-то мужчины, – сказал Пантелеймонов. – И не только звонили, но и слали письма.

– И что они от него хотели?

– Это связано с бизнесом покойного, – коротко ответил Пантелеймонов. – К вам это не имеет никакого отношения.

И все равно, хотя Пантелеймонов и не специально так все устроил, подруги невольно почувствовали к парню стойкую симпатию. Ведь не появившись он так вовремя с этим письмом, не отпустил бы их Каверза. Ни за что бы не отпустил. И пришлось бы им мыкаться в камере. Не день и не два.

– Хочешь кофе? – предложила Кира Пантелеймонову, когда он остановился возле их с Лесей дома.

– Не откажусь, – ухмыльнулся тот и откровенно добавил: – Люблю ходить в гости к красивым девушкам.

– Не радуйся раньше времени! – осадила его Кира. – Леся тоже пойдет с нами.

– Могу и не идти! – тут же откликнулась Леся. – Идите вдвоем!

Но Пантелеймонов только рассмеялся и подтолкнул замешкавшуюся Лесю следом за Кирой. И пока Кира варила кофе, Пантелеймонов в сопровождении Фантика и Леси шлялся по квартире, в самом деле с интересом разглядывая жилище. Кофе он выпил в два глотка. И сразу же заторопился прочь.

– Дела, дела! – оправдывался он. – Да и вам отдохнуть не помешает. Увидимся еще!

И оставив ошеломленных подруг, умчался.

– Как ты думаешь, зачем он к нам приходил? – спросила у подруги Кира.

Леся зевнула.

– Кто его знает, – сонным голосом пробормотала она. – Лучше скажи, что нам с тобой теперь делать?

– Что?

– А ну как версия убийства из-за бизнеса не подтвердится? Одно дело – слать письма с угрозами. И совсем другое – взять и эти угрозы претворить в жизнь.

Кира задумалась. По своему личному опыту она могла сказать: люди, которые много болтают, редко свои угрозы осуществляют.

– Помнишь, у Верки было двое парней?

– У какой Верки?

– С первого этажа!

– У рыжей?

– Да.

– И что?

– Было у нее два парня, – продолжила Леся. – Оба втюрились в нее со страшной силой. А она их обоих за нос водила.

– И что?

– Так один все время грозил, что руки на себя наложит.

– Ну и?..

– А другой ничего такого не говорил, а только потом взял да с нашей крыши и в самом деле сиганул! Прямо под Веркино окошко угодил. Снайпер!

– Так ты думаешь, настоящий убийца не стал бы заранее слать письма и уведомлять свою жертву по телефону? – задумчиво спросила у подруги Кира.

– Если только он не поставил Петеросяну каких-нибудь условий, тот их не выполнил, ну, тогда его и шлепнули. В наказание.

– Да ну, – нахмурилась Кира. – Убийство на заказное как-то не тянет. Что за оружие – нож с кухни!

– И менты тоже про бытовуху говорили! – воскликнула Леся. – У них и основная версия строилась на том, что убили Петеросяна из ревности.

– И сделал это кто-то из гостей! – воскликнула Кира. – Потому что нож был взят на кухне! Его даже кто-то из поваров признал! Они им мясо для барбекю резали.

– Но барбекюшница находилась в отдалении, – произнесла Леся. – Чтобы дым не потревожил гостей. Мясо нам потом официанты приносили. Я помню.

Кира с легкой завистью посмотрела на подругу. Лично в ее голове подобные воспоминания не сохранились. Но и не верить Лесе у нее тоже причин не было.

– Значит, взять нож мог и кто-то из гостей, и повара, и даже официанты, – сказала она.

– Верно, – кивнула Леся. – Так что выбор потенциального убийцы у нас огромный.

– Надо искать мотив, – пробормотала Кира.

– Ты уж извини, но сегодня я ничего, кроме кровати, найти не смогу, – ответила Леся и снова зевнула. – По крайней мере до того момента, пока не выплыву.

И Леся отправилась к себе домой. Пить кофе в гостях у Киры она предусмотрительно не стала. Поэтому добралась до квартиры без приключений и благополучно заснула в своей кровати.

Глава 4

А вот про Киру этого сказать было нельзя. Она попыталась прилечь, но сразу же поняла, что уснуть ей вряд ли удастся. Ее будто бы всю трясло и гнало что-то прочь из дома. Наконец Кира решила не спорить со своим внутренним «я». Еще не было случая, чтобы оно ее обмануло или подвело.

– Пока там все не убрали, надо поехать обратно и поговорить с людьми! – решила наконец Кира, и ей мигом полегчало. – Заодно и машину обратно пригоню!

Если бы ее потом спросили, какого черта она поперлась туда, собираясь влезть в это совершенно ее не касающееся дело, она бы и сама не смогла ответить. Было у Киры слабенькое оправдание своему поступку. Она не хотела за решетку. Ну, и еще она дала обещание умирающему и теперь собиралась его выполнить.

Хотя, надо сказать, понятия не имела, кто такая эта Оливия и где ее искать. И еще вопрос: если Кира все-таки найдет эту Оливию, то что ей передать? Господин Петеросян все толковал им, что Оливия хотела присвоить эту вещь, а он взял и подарил ее Кате.

– Ну, с Катей все более или менее понятно, – произнесла Кира, вспомнив бурное объяснение двух любовников в павильоне. – Катя – это Катерина Гладкова.

Найти девушку, по приглашению которой подруги попали на бал, не должно было составить труда. Судя по всему, отношения у нее с погибшим адвокатом были довольно серьезными. Так что кто-то из друзей или близких Петеросяна должен был знать Катерину. И могли указать ее адрес или хотя бы телефон.

– Наверняка следователь уже успел с ней побеседовать, – решила Кира, ощутив нечто вроде досады.

Хотя чего досадовать? Они с Лесей честно рассказали следователю Каверзе о том, как Петеросян объяснялся с брошенной им любовницей. И про Оливию рассказали, верней, пытались рассказать. Только Каверза слушал их крайне невнимательно. А вот про таинственный подарок, сделанный Петеросяном своей любовнице, переспросил несколько раз.

– Вы уверены, что это был именно браслет? – допытывался он у подруг. – Как он выглядел?

Увы, этого девушки не знали. С того места, где они прятались, таких деталей не разглядишь. А потом, когда они вышли из павильона, Кати уже нигде не было. Исчезла вместе с подарком.

На берегу залива от праздника почти ничего не осталось. Куда-то делись все шарики, гирлянды и украшения. Само собой, слонов и дрессированных собачек тоже не было. Лишь возле шатра суетились рабочие, размонтировали дополнительную проводку и гирлянды разноцветных фонариков. Рабочие ей объяснили, что никого из гостей тут уже нет. Только они, повара, которые караулят привезенные из ресторана посуду, скатерти, кухонные принадлежности и прочий инвентарь.

Вспомнив про понравившегося ей светловолосого официанта, Кира бодрой рысью устремилась в указанном ей направлении. Но, к ее разочарованию, симпатичного мальчика среди группы бледных и явно утомленных людей она не увидела.

– Список приглашенных гостей? – удивился старший в бригаде. – Девушка, это вы не по адресу спрашиваете. Мне сообщают, на сколько персон предстоит организовать торжество. А приглашать их – это уже дело хозяев!

Кира приуныла. Она попыталась дозвониться до Гены или Виктора. Может быть, они ей помогут? Но те оказались приглашенными со стороны невесты. И понятия не имели, была ли у Петеросяна до брака подруга, как ее звали и где она живет.

– Впрочем, наверняка была любовница, – сказал Гена. – И думаю, что даже не одна.

– Почему это? – удивилась Кира.

– Эдик интересный мужчина, – сказал Гена, словно это все объясняло. – И он был отнюдь не монахом.

Кира сделала вывод, что Оливия могла быть одной из любовниц Петеросяна. Хотя и не такой любимой, какой была Катя. Все-таки именно Гладковой Петеросян подарил браслет. А Оливия, судя по его предсмертному бреду, могла быть этим фактом сильно недовольна. Не совсем понятно, при чем тут какая-то бабка, которую упоминал Петеросян. Но с этим вопросом можно было разобраться позже. Пока надо было искать адрес Кати. Вдруг это она пришла Петеросяна?

– Оно бы тогда было и понятно, – пробормотала Кира себе под нос. – Я бы тоже разозлилась.

– Что ты говоришь? Я не расслышал!

– Да все о том же, как мне найти этих девушек – подружек Петеросяна?

Но вот этого Гена не знал.

– А зачем они тебе понадобились?

Кира объяснила. И хотя Гена ее детективного рвения не одобрил, но помочь был готов. Только вот не знал, чем именно.

– Одна из этих девушек была приглашена Петеросяном на его свадьбу, – добавила Кира.

Гена изумился:

– Да ты что! Вот наглец! Позвать любовницу на собственную свадьбу! Бедная девушка, должно быть, для нее это был сильный стресс.

И помолчав, Гена нерешительно предположил:

– Слушай, а вдруг это она нашего Эдика зарезала?

Кира только вздохнула. И пообещав Гене, что будет держать его в курсе дел, захлопнула крышку своей «раскладушки».

– Девушка, – вдруг услышала она позади себя голос. – А вы что же, из милиции?

Кира изумленно обернулась. Позади нее стоял уже знакомый ей старший повар. Кира хотела ответить искренне, но внезапно передумала. А чем она рискует, если и соврет? Повара весь вечер провели на кухне, готовя угощение для гостей. Только официанты входили в праздничный шатер. Повара не входили ни разу. Значит, и ее они видеть среди остальных гостей не могли.

– Да, – кивнула Кира. – Я из милиции. Расследую дело об убийстве жениха.

Казалось, повар только этого и ждал.

– Если вам нужен поименный список приглашенных, обратитесь к Селесту Модестовичу, – сказал он Кире.

– Кто это?

– Наш администратор. Он отправлял открытки по списку приглашенных.

– Лично? – удивилась Кира.

– Таково было пожелание заказчика, – пожал плечами повар.

Выяснив, где можно найти в этот ранний час Селеста Модестовича, Кира поспешила дальше.

Ресторан «Веселая русалка» находился неподалеку от берега залива. Собственно говоря, это было небольшое местечко, специализирующееся на выездных банкетах. Несмотря на ранний час, администратор, Селест Модестович, уже находился при исполнении своих служебных обязанностей. О вчерашней трагедии на берегу он, разумеется, был уже наслышан.

– Бедный молодой человек! – выразил он свое сочувствие. – Такой шикарный, преуспевающий и образованный. Собирался жениться на прекрасной девушке. И вдруг такая драма! И у кого могла подняться рука на него? Да еще в такой день! В такой день! Это просто варварство!

Селест Модестович раскраснелся от волнения. И даже его круглая и голая, словно бильярдный шар, лысина негодуяще порозовела. Вообще Селест Модестович как-то мало соответствовал представлению о метрдотелях. Не отличался ни представительностью, ни солидностью. Был он маленький, подвижный и не в меру суетливый.

Высказав свое отношение к случившемуся, он потащил Киру осматривать вверенное его попечению заведение. Кстати говоря, он тоже принял Киру за представительницу следствия. И поминутно восклицал:

– Нет, вы все-таки пообещайте мне, что найдете и покараете убийцу! Это же удар по репутации нашего ресторана! Люди могут бог знает что подумать! Обязательно! Обязательно найдите этого негодяя!

Кира послушно кивала. И дождавшись паузы, продолжила свои вопросы.

– Вы часто выезжаете на вечеринки, подобные вчерашней? – спросила Кира.

– Для подобных мероприятий у нас имеется штат специально обученных поваров и официантов, – объяснил ей Селест Модестович. – Мы их вызываем по мере необходимости.

При слове «официант» у Киры внезапно ёкнуло сердце.

– Можно мне их видеть?! – вырвалось у нее.

– Что? – изумился Селест Модестович.

– Я имела в виду, можно мне с ними поговорить! – быстро поправилась Кира. – В интересах следствия, разумеется.

– Ну да, разумеется! – воскликнул Селест Модестович. – Конечно. Желаете, чтобы я их вызвал сюда?

– Нет, достаточно, если вы дадите мне координаты одного из них, – изо всех сил стараясь не покраснеть, пролепетала Кира.

Но Селест Модестович, казалось, вовсе не заметил ее смущения.

– Кого именно? – спросил он, уже направляясь к стойке, где у него хранились различные записи и кое-какая документация.

– Я не знаю его имени, – призналась Кира.

– Неважно! – махнул рукой Селест Модестович. – Просто опишите мне его внешность!

– Высокий, – принялась перечислять Кира приметы юноши. – На вид лет двадцать пять – двадцать семь. Волосы светлые и выются. Глаза светлые. Нос...

– Достаточно! – перебил ее Селест Модестович.

Кира умолкла, выжидательно глядя на метрдотеля. А тот явно пребывал в растерянности.

– Даже и не знаю, как быть, – признался он ей наконец, разведя руками. – Такого официанта у нас нет.

– Нет? – изумилась Кира. – Как нет? Я же вчера его видела собственными глазами.

– Возможно, вы ошиблись, – предположил Селест Модестович. – Или не вполне точно описали мне приметы вашего официанта. Если хотите, я все же вызову их всех, и вы сами посмотрите.

– Нет, не надо! Я уверена, что описала вам его верно!

– Сейчас я узнаю, – кивнул Селест Модестович. – Может быть, в последний момент произошла какая-то замена. А меня о ней просто не уведомили.

Он отошел в сторону. И довольно долго разговаривал с кем-то по телефону.

– Не могу взять в толк, в чем ошибка, – вернувшись, произнес он. – Но старший официант уверил меня, что вчера они приехали на банкет в своем обычном составе. Никаких белокурых среди них нет.

Кира молчала. Но, с другой стороны, почему она решила, что этот юноша был официантом? Когда она с ним встретилась, у него в руках не было подноса. Это все Толик! Он обратился к юноше, назвав официантом! А может быть, тот вовсе им и не был. Но все равно, куда же он потом подевался? Кира старательно высматривала его среди гостей, но так и не сумела обнаружить.

Еще одна загадка. Куча загадок и ни одного ответа.

– Желаете узнать что-нибудь еще? – предупредительно поинтересовался у нее Селест Модестович.

– Да! – решительно кивнула Кира. – Пожалуйста, дайте мне список адресов и фамилий гостей вчерашнего банкета, по которому вы рассылали приглашения!

И видя колебания метрдотеля, она веско добавила:

– Возможно, что убийца находится среди них! Вы же хотите, чтобы он был пойман!

Последняя фраза прозвучала у Киры даже с какой-то угрозой. Она и сама от себя не ожидала.

– Конечно! Конечно! – моментально засуетился Селест Модестович. – Сейчас я вам его найду. Он у меня тут!

Ровно через три минуты Кира покидала ресторан, унося с собой драгоценный список гостей. Возле каждой фамилии был аккуратно указан адрес.

– Этот списочек передала мне секретарь господина Петеросяна, – объяснил девушке напоследок Селест Модестович. – Так сказать, лично в руки.

– И как ее звали? – на всякий случай спросила Кира.

– Ульяна, – ответил Селест Модестович. – Такая милая девочка! Совсем юная и такая трогательная. Так и хотелось звать ее Улечкой.

Ах как жаль, что не Оливия! Хотя Кира и не ожидала, что все будет так легко.

– Уж не знаю, по какой причине она не хотела сама разослать приглашения, только поручила это сделать мне, – продолжал говорить Селест Модестович. – А я был совсем даже и не против. Надо же помогать людям. Тем более что Улечка такая славная девочка.

Поблагодарив метрдотеля, Кира удалилась. У нее были кое-какие мысли насчет того, почему секретарша Петеросяна не пожелала лично заняться приглашениями. Небось эта милая крошка была влюблена в своего патрона по самые уши. И зная о любовных связях шефа, не хотела лично приглашать его любовницу. А уж если у господина Петеросяна была не одна Катя, а куча любовниц, то и подавно ей претило рассылать этим особам любезные приглашения.

Отметив про себя, что непременно надо найти и поговорить с этой Улечкой, которая наверняка знала массу интересного о господине адвокате, Кира села в машину и снова заглянула в список. Она уже проверила его раньше, имя Катерины Гладковой и ее адрес тут были.

Но сейчас, прежде чем ехать к этой девушке в гости, Кире хотелось еще раз пробежать глазами весь список. Как знать, возможно, чутье ей подскажет, и она сумеет узнать имя и фамилию светловолосого молодого красавца? Раз он не являлся официантом, значит, был в числе приглашенных на свадьбу гостей.

– Может быть, Иртышов? Или Карапетян?

Кира прикинула на себя обе эти фамилии и нашла, что ей совершенно не хочется становиться ни госпожой Иртышовой, ни госпожой Карапетян. Вздохнув, Кира стала читать дальше. И внезапно ее взгляд заметался вверх-вниз. Так и есть! Зацепиться за фамилию Петеросян не удавалось. Такой в списке приглашенных просто не было.

– Как же так? – удивилась Кира.

Должна же быть у Петеросяна хоть какая-нибудь родственница или родственник. Это натолкнуло Киру еще на одну мысль.

– Интересно, а где же родня жениха? Почему их не было на свадьбе?

Она просмотрела весь список еще раз – от начала до конца – ни одного Петеросяна.

– Возможно, самых близких родных Эдик приглашал лично, – предположила Кира.

Но что-то ей подсказывало: нет, это не так. Не суетились на свадьбе возле молодых многочисленные шумные армянские тетушки и бабушки, дядюшки и племянники. Вообще никого из близкой родни на торжестве не было.

– Это что же выходит? Петеросян у нас круглая сирота? – удивилась Кира. – Невероятно. Не мог он в одночасье потерять всю свою родню. А не пригласить их – что-то не по-армянски.

Но решив, что этот вопрос она точно сможет выяснить у Кати Гладковой, Кира снова отправилась в путь – уже наступило вполне приличное для утренних визитов время. А если совсем точно, то еще чуть-чуть, и Кира рисковала вообще не застать Катю дома.

– Вряд ли, конечно, она после такой ночи будет в состоянии тащиться на службу, если она вообще работает, – рассуждала сама с собой Кира. – Но кто знает?.. И начальник строгий... Тогда в любом виде помчишься.

И Кира нажала на газ, очень ловко проскочив на желтый свет светофора и изящно обогнув погрозившую ей палкой бабу, которая уже вылезла на кружки перехода.

Но все Кирины выкрутасы не помогли. Когда она приехала, Кати дома не было.

– Вот черт! – расстроилась Кира, когда после целой серии звонков в дверь Катиной квартиры ей никто так и не открыл.

А звонок работал исправно. Слышимость в этом типовом блочном доме на северной окраине города была такая, что слышно было даже тиканье часов в соседских квартирах. А не то что громкий звонок в дверь.

Итак, звонок гремел просто оглушительно. Но дверь Кире по-прежнему никто не открывал.

– Куда же она умотала?

– Да дома она! – раздался позади Киры высокий женский голос. – Ревет небось, дурында!

Кира обернулась и увидела молодую девушку. Той едва ли сравнялось шестнадцать. Но еще по-детски курносая мордашка сидела уже на вполне созревшем женском теле. Открытый топик позволял почти целиком лицезреть полную грудь красотики, ее упругий молодой животик. А капри сидели у нее на бедрах так низко, что и попу можно было отлично рассмотреть, было бы желание. У Киры такого желания не было.

– Вы звоните, звоните! – требовательно сказала девица. – Коли Катька вам так нужна, что прямо спозаранку к ней примчались!

И она уже прошла было мимо Киры, но та ее остановила.

– Постой! Откуда ты вообще знаешь, что твоя соседка дома и плачет?

– Так я ее вчера видела, – сказала девица. – И говорила с ней. Она ужасно переживала. Мужик-то ее бросил!

– И когда ты ее видела?

– А когда она с его свадьбы возвращалась, тогда и видела, – сказала девица. – Я во дворе с Юркой сидела. А Катька из такси вылезла и мимо нас – в подъезд.

– И что?

– А то, что морда у нее вся зареванная была! – с торжеством заявила девица. – Я по наивности еще подумала, что ее обокрали или еще чего плохое случилось. И за ней побежала.

– Куда?

– В дом! – нетерпеливо воскликнула девица. – Юрку не послушалась и побежала. А он мне правильно говорил – не суйся в чужие дела.

– Так и что?

– Догнала я Катьку уже у лифта, – продолжила свой рассказ девица. – Как она в наш дом переехала, мы с ней немного подружились. Она мне шмотки свои иногда давала поносить. А некоторые так и дарила. Она не жадная и добрая. И вообще поболтать со мной всегда запросто

могла. Вот я и подумала, надо спросить, чего да как. Вдруг случилось чего. А она вся зареванная и говорит, что адвокат ее бросил. И на другой женился. На богатой!

– Ну да, – пробормотала Кира.

Девушка восприняла ее слова как недоверие и с жаром принялась убеждать Киру:

– Да не вру я! Честно! Все так и было!

– Я тебе верю.

– Вот и скажите тогда, не дура ли эта Катька?! – воскликнула девушка. – Я, например, никогда из-за парня так расстраиваться не стану!

– Не зарекайся, – предупредила ее Кира.

– Не стану я!

И девушка даже ногой топнула. Но в этот момент у нее зазвонил телефон.

– Ой, – спохватилась толстушка, взглянув на экран. – Заболталась я с вами. А меня Юрка ждет. Мы с ним на залив едем!

И она, не дожидаясь лифта, по-мальчишечьи прыгая через две ступеньки, умчалась вниз.

– А Катьке вы звоните! – донесся до Киры ее задорный голос. – И скажите обязательно, чтобы не редела! Ни один мужик того не стоит!

И Кира принялась снова терпеливо звонить. Наконец ей это надоело. Какая все-таки эта Катька гадкая особа! Забилась, как крыса в нору, и сидит! Ну и что с того, что рожа от слез распухла, мужик бросил и жить не хочется? Это же еще не основание, чтобы отгородиться от всего мира и от людей, которые примчались к вам с другого конца города.

И Кира с досады пару раз пнула дверь ногой. А потом и подергала ее за ручку. К немалому удивлению Киры, дверь неожиданно открылась.

– Ой! – вырвалось у Киры. – Катя, у тебя дверь открыта! Чего не закрываешь?

В ответ не раздалось ни звука. Тишина. Потоптавшись на пороге, Кира все же шагнула внутрь квартиры.

– Катя! – позвала она. – Катя! Ты дома?

Катя была дома. Кира обнаружила ее в ванной комнате. Но честное слово, лучше бы она ее там не находила. Хотя на первый взгляд картина была совершенно мирной. Катя лежала в ванной. Видимо, она уснула, положив свою золотоволосую головку на красивый подголовник, а потом сползла вниз. Часть волос все равно попала в воду и плавала возле тела девушки красивыми змейками.

Возле ванной стоял изящный столик на тонкой ножке. А на столике – пустая бутылка из-под шампанского и упаковка каких-то таблеток. Она была пуста. Еще не до конца веря в случившееся, Кира протянула руку и, не испугавшись намочить пальцы, дотронулась до лица девушки. Оно было холодным, как и вода, которая была в ванне.

– Катя! – ахнула пораженная Кира, шарахаясь в сторону и без сил прислоняясь к дверному наличнику. – Что же ты наделала, Катя?!

Дальнейшие события спутались в голове у Киры. Видимо, она позвонила Пантелеймону, потому что он примчался первым. И заглянув в ванную комнату, уже сам вызвал следственную бригаду. Следователь Каверза тоже прибыл. Как же без него! И первым же делом поспешил обвинить Киру во всех смертных грехах.

– Где вы, там труп! – сердито заявил он ошарашенной девушке.

– Но я ничего такого... Катя, она же сама! Снотворного наглоталась. Упаковка вон лежит. Сами можете посмотреть!

– Ну и что с того? Подумаешь, сама! Труп все равно имеется! – воскликнул следователь.

– Но я...

– Я же велел вам сидеть дома и носа на улицу не высовывать! Какого черта вы потащились к этой особе? Кто она вам? Соперница?

– Что вы говорите! – пролепетала Кира. – Я просто хотела у нее спросить, кто такая Оливия. Вы же помните, я должна была передать ей, что Петеросян...

– Так! – буквально взвыл Каверза. – Замолчите! А ты, Пантелеймонов, убери с глаз моих эту особу! Пусть посидит где-нибудь в уголке. И сделай так, чтобы хоть пять минут она ничего не находила!

Пантелеймонов взял Киру за руку. Но она и сама была рада уйти подальше от злобствующего Каверзы.

– Это он злится, что ты его, во-первых, опередила, а во-вторых, что он опоздал, – шепнул Кире Пантелеймонов.

– А разве это не одно и то же?

– Нет, – покачал головой Пантелеймонов. – Ты его опередила и первой оказалась в квартире ценной свидетельницы. А он опоздал, и эту свидетельницу теперь никто и никогда допросить уже не сможет.

И водворив Киру в самую просторную комнату в этой квартире, которую условно можно было назвать гостиной, Пантелеймонов добавил:

– Если хочешь знать, Каверза этой Гладковой всю ночь пытался дозвониться. А когда ты мне позвонила, он уже к ней сам собирался двинуть или ребят послать. А тут ты.

– Мне все равно, – вяло махнула рукой Кира. – Какие в такой момент могут быть счета? Катя погибла – вот ужас!

Но Пантелеймонов не унимался. Он все болтал и болтал. И наконец до Киры стало доходить, что он это делает ради того, чтобы она не думала о случившемся.

– Пантелеймонов, миленький! – растрогалась Кира. – Если уж ты хочешь, чтобы мне было хорошо, расскажи мне про эту Катю. Вам ведь удалось узнать, кто она такая? Чем жила? Чем занималась?

Пантелеймонов посмотрел на Киру с большим сомнением. И невооруженным глазом было видно, что в нем чувство долга борется с искушением поддаться на Кирину просьбу. Кира усилила давление, жалобно поморгав глазами и даже наворачнув слезу. И Пантелеймонов сдался. Усевшись с ней рядышком, бодро принялся выбалтывать Кире все тайны следствия.

Глава 5

Гладкова Катерина поселилась в этом скромном районе города и в совсем уж скромном жилище совсем недавно и после трагических событий. Во всяком случае, для самой Кати они были весьма трагическими. Оказалось, что Катя родилась если не в богатой, то в очень и очень обеспеченной семье. Вернее, таковой семья стала после перестройки, когда Катин папа занялся бизнесом, открыв собственную лавочку, торгующую подержанной бытовой техникой.

Все эти стиральные машины и телевизоры, с небольшими дефектами, скупали его компаньоны за границей и реализовывали тут, в России, тогда еще не избалованной излишествами. И небольшая царапина или скол на боковой стенке телевизора никем не воспринимался как изъян. Напротив, люди радовались, что вообще могут приобрести эти вещи.

Сколотив таким образом начальный капитал, Катин папа пошел дальше. В общем, до недавнего времени в его владении имелась целая сеть магазинов, торгующих бытовой техникой. И Катя считалась завидной невестой. Женихи толпились возле ее дверей.

Но сама девушка выделяла среди всех одного – Эдика Петеросяна. Он был чужаком в этом городе. И золотоволосая Катенька плюс денежки ее папы были для начинающего адвоката даром небес. Итак, папа бойко торговал техникой, мама пекла его любимые пирожки с морошкой, а дочка могла посвятить всю себя без остатка исключительно своим чувствам.

Добрый папа отнюдь не стеснял дочурку в средствах. И Катенька не привыкла к тому, что может чего-то не получить. Стоило только попросить, и понравившаяся вещичка мигом оказывалась у Катеньки – колечко на пальчике и модный костюмчик из МЕХХ на полке в шкафу, который буквально ломился от одежек.

Но в один далеко не прекрасный день тихая и незаметная Катюшина мама нанесла дочери ощутимый удар. Точней сказать, уходя от богатого мужа к бедному, но молодому любовнику, Катина мама вообще ни о чем и ни о ком не думала. Что почувствовал Катин папа, дочь толком не знала. Но вскоре в их общем доме (Катя оставалась жить с отцом) появилась разбитная бабенка – Лида.

– А еще через некоторое время Катин папа тихо скончался на больничной койке от обширного инфаркта, – произнес Пантелеймонов.

– Его убили!

– Думаю, он сам себя довел до инфаркта. Пожилым мужчинам не следует гнаться за ушедшей молодостью. До добра это еще никого не доводило.

Но к тому времени, когда скончался Катин отец, пройдоха Лида уже стала его законной супругой. И мало того, после смерти папы Катенька обнаружила, что все его имущество отошло к безутешной вдове. А ей и ее маме достались жалкие крохи.

С огромным трудом Кате удалось выцарапать из рук мачехи подачку в виде этой квартиры.

Сюда Катенька и въехала, так как жить с мамой и ее молодым, но до ужаса бедным мужем она не захотела. До этих пор жизнь девушки была волшебной и даже сказочно хороша. Но внезапно все резко изменилось. И если сначала она еще тешила себя надеждой, что быстро и удачно выйдет замуж, муж возьмет на себя функции добытчика, а она тихо станет сидеть дома и командовать домработницей, а если повезет, то и другой прислужкой, то вскоре Катя обнаружила, что все ее женихи куда-то таинственным образом исчезли.

Раньше они названивали ей целыми днями, теперь – никто. Она даже пыталась звонить им сама. Но они что-то вяло мямлили о страшной нагрузке, которая навалилась на их плечи, либо срочно уезжали в длительные командировки, а некоторые так и вовсе будто бы меняли гражданство и эмигрировали в дальние края.

Сначала Катя верила и только недоумевала по поводу такого всеобщего исхода. Подруг, которые могли бы раскрыть ей глаза, у девушки не было. Однако, встретив одного такого «эмигранта» после полугода его отсутствия не где-нибудь на Бродвее или Пятой авеню, а гораздо ближе – на их родном Невском проспекте, Катенька призадумалась. И не будучи совсем уж дурочкой, а только очень наивной, быстро сделала правильные выводы.

Итак, из всех прошлых кавалеров возле нее остался один Эдик. Но и он теперь уже не столь охотно звал ее замуж. Однако все же звал, хотя и не прямо сейчас, а, скажем так, в отдаленном будущем.

– Я должен прочно встать на ноги, – объяснял он своей возлюбленной. – Мы с тобой можем рассчитывать только на самих себя. Понимаешь?

Катя понимала и ждала.

На этом месте Пантелеймонов надолго умолк, явно ожидая от Киры какой-то реакции.

– А ты много узнал! – похвалила его Кира.

– Могался к матери девчонки, – буркнул Пантелеймонов. – Думал, Катя у нее прячется.

Она мне и рассказала всю эту историю.

– А что с письмом с угрозами в адрес Петеросяна?

– Работаем, пока есть несколько ниточек, кому адвокат в свое время мог перейти дорогу.

– Его бывшие подзащитные?

– Они самые, – кивнул Пантелеймонов. – Была такая банда малолеток, убивших одного пацана, которых взялся защищать Петеросян еще на заре своей адвокатской карьеры. Родители мальчишек заплатили огромные деньги, но ребята все равно сели за решетку. Да еще благодаря речи защитника всплыли некоторые дополнительные обстоятельства этого гнусного дела. В общем, получили они на полную катушку. Хотя по возрасту могли рассчитывать на снисхождение.

– Но за что же тут мстить? Сами во всем виноваты!

– Ходили слухи, что отец убитого парня пытался подкупить следователя, чтобы тот раскрутил дело по полной. А потом еще и подкупил адвоката мальчишек, чтобы окончательно добить тех.

– И что? Эти ребята вышли на свободу?

– Как раз в прошлом месяце, – снова кивнул Пантелеймонов.

– А звонки?

– Звонки и письма с угрозами тоже начали приходиться с прошлого месяца.

– И вы...

– Мы работаем в этом направлении, – ответил Пантелеймонов. – И так как звонившие Петеросяну голоса принадлежали мужчинам, можно предположить, что это его бывшие подзащитные.

– И?..

– И алиби всех участников той давней истории тщательным образом проверяется.

И в этот момент к ним в комнату вошел еще один оперативник и, наклонившись к Пантелеймонову, что-то прошептал тому на ухо. Пантелеймонов сделал большие глаза и, вскочив с места, бросился вон из комнаты. Кира метнулась за ним, но он остановил ее жестом.

– Сиди тут! – строго велел он девушке.

И Кира не посмела послушаться. Тем более что второй оперативник остался, чтобы проследить за ее поведением. Впрочем, Пантелеймонов вернулся обратно довольно быстро. Лицо его выглядело каким-то смущенным.

– Все в порядке, – сказал он Кире в ответ на ее вопросительный взгляд. – Можем считать, что убийца найден.

– Кто? – все же не выдержала и вскочила со своего места Кира.

Пантелеймонов болезненно поморщился от ее вопля и, потеряв переносицу, задумчиво пробормотал:

– Не думал я, что она способна на такое.

– Да кто она? – изнывала от любопытства Кира. – Ты знаешь, кто убил Петеросяна?

– Гладкова, – сказал Пантелеймонов.

– Сама Катя?..

– Да, сейчас один из наших оперативников случайно задел рукой мышку ее компьютера, тот загорелся, и на экране высветилось полное признание ее вины.

– Что ты говоришь?

– Это она зарезала своего любовника, – кивнул головой Пантелеймонов. – Но потом вернулась домой и поняла, что жить без него она тоже не может. И покончила с собой.

– Какой ужас! – содрогнулась Кира.

Оказывается, Катя вовсе не смирилась и не ушла со свадьбы после разговора с Петеросяном! Она отомстила своему неверному возлюбленному. И как страшно отомстила! А потом еще и с собой покончила.

– Черт, мелодрама какая-то! – неожиданно с досадой произнес Пантелеймонов. – Не верю!

– Что? – удивилась Кира. – Почему?

– По словам матери Катерины, ее дочь вовсе не была так уж страстно влюблена в Петеросяна. Да, он ей нравился. Она всегда его выделяла из толпы поклонников. А когда он остался ее единственным шансом вылезти из нищеты, она стала уделять ему и вовсе повышенное внимание. Но тем не менее она никогда не скрывала от матери, что мечтает встретить свою настоящую любовь. Или просто кого-нибудь понадежней и побогаче.

– Значит, ее любовью Петеросян не был?

– Похоже, что нет.

Кира задумалась. В таком случае мотивы поведения Кати понять было сложно. Ну, бросил ее мужик. Так ведь она же его и сама не очень любила. Ну, женился он на другой – обидно? Да, обидно. Но зато теперь она свободна! А спонсировать свою любовницу Петеросян ведь не отказывался. Нет, он четко сказал, что нуждаться Катя и после его женитьбы ни в чем не будет.

– И письмо еще это странное, – между тем бормотал Пантелеймонов.

– Почему странное?

– Очень уж мне не нравится, – задумчиво потер подбородок Пантелеймонов, – когда у человека под рукой полно бумаги и ручка есть, а он все равно тащится в другую комнату, включает там компьютер, открывает файл в «Word» и только после этого выстукивает свое предсмертное послание. Рискуя, между прочим, что оно будет по неосторожности стерто. Или вовсе никем не замечено.

Кира с любопытством посмотрела на опера. Господи, до чего же он симпатичный! Эта смуглая кожа, такая бархатистая на вид, просто сведет ее с ума. В таком направлении мысли Киры текли еще несколько минут, а потом она спохватилась. Нет, ей точно пора завести себе кого-нибудь. Длительное воздержание до добра еще никого не доводило. То на официанта кинулась, теперь на опера. Ну и что с того, что они оба красавчики? Это еще не основание, чтобы так бессовестно пялиться на парней.

– Ты подумай, подумай, – предложил девушке Пантелеймонов, который явно неверно истолковал выражение лица Киры. – Подумай, сделала бы ты так или нет.

Поняв, что он не отстанет, Кира попыталась поставить себя на место Кати. И сразу поняла, что Пантелеймонов прав. В самом деле, все выглядит очень странно. К чему такие сложности с компьютером? Пока его включишь – намучаешься. Да еще в том состоянии, в каком была Катя. Куда легче взять ручку и клочок бумаги и излить с их помощью душу. Просто и куда доходчивей, чем бездушное послание на экране компьютера.

– Думаешь, письмо на компьютере подделка? – затаила дыхание Кира.

– Проверим клавиатуру, – хмуро произнес Пантелеймонов. – Но думаю, она окажется чистой. Тот, кто написал это письмо, был явно не такой уж дурак.

Кира слушала его, открыв рот.

– Господи! – воскликнула она. – Но это же значит... Значит, что в квартире кто-то побывал до нас! И кто? Убийца?

– Во всяком случае, человек, который хотел, чтобы смерть Кати выглядела как самоубийство, вызванное муками нечистой совести.

– А браслет! – внезапно встрепенулась Кира.

– Какой браслет?

– Ну как же! Браслет, который ей подарил адвокат!

И сбиваясь и путаясь, Кира все же рассказала о прощальном подарке, который сделал Петеросян своей любовнице.

– Никакого браслета на теле не было, – заверил Киру Пантелеймонов.

Кира и сама это знала. Обе тонкие Катины руки лежали вдоль бортиков ванны. На них даже колец не было.

– Такое впечатление, что она просто собиралась лечь спать, а перед этим хотела немного расслабиться и принять ванну, – заметила Кира. – Даже драгоценности сняла. Я тоже всегда так делаю, когда забираюсь в воду.

Пантелеймонов кинул на нее такой взгляд, словно специально представил себе эту картину.

– Значит, ничего лишнего? – спросил он у Киры. – Только ты и водная стихия? И больше ничего и... никого?

Непонятно отчего, но у Киры от его взгляда жарко заалели мочки ушей. Она просто физически чувствовала, как от мужчины на нее идет горячая волна. Стало трудно дышать, и в глазах поплыл какой-то непонятный туман. С трудом заставив непослушный язык повиноваться, Кира выдавила:

– Ты лучше сосредоточься на расследовании!

Пантелеймонов с явным сожалением отвел от нее взгляд. И Кире моментально стало легче дышать.

– Так, надо посмотреть среди драгоценностей Кати! – сказал он. – Что это хоть за браслет такой?

Шкатулка с драгоценностями нашлась в небольшой нише, наивно заставленной книгами. Отодвинув их, опер вытащил продолговатый ящичек из розового дерева, тщательно отполированный и по виду сделанный где-то в далекой Индии руками трудолюбивого индийского ремесленника. Пантелеймонов откинул крышку. И Кира ахнула.

– Сколько тут всего! – невольно вырвалось у нее с восхищением.

Да уж, похоже, Катенька любила украшения. И приветствовала их приобретение. В шкатулке в разных отделениях лежала элитная бижутерия и тяжелые броские украшения из дутого золота. Были тут серьги с эмалью, плетеные, словно кружево, серьги из тончайшей, словно паутинка, проволоки, были кольца с драгоценными камнями и без оных.

– Все эти украшения стоят довольно дорого, – заметил Пантелеймонов. – Но браслетов тут всего два. И они оба парные.

Кира тоже видела, что два толстых браслета, словно свитые из грубой веревки, были явно предназначены для того, чтобы носить их в паре. На обеих руках.

– Петеросян ничего не говорил о втором браслете? – спросил у Киры Пантелеймонов.

– Ничего.

– Тогда это не они, – решил опер.

– Да, – согласилась с ним Кира. – А где же тот?

Пантелеймонов с досадой пожал плечами и высказался в том духе, что он согласен продолжить поиски, если будет известно, что именно искать. Но ведь пока он даже примерно не представляет, как выглядела пропавшая вещь. Тут уж он бессилен.

– Постой! – перебила его Кира. – Надо спросить у Катинной соседки! Она с ней разговаривала, когда Катя вернулась под утро домой. Правда, эта девочка сейчас уехала со своим приятелем Юркой на залив, но ведь вернутся же они когда-нибудь?

– Похоже, вы, госпожа сыщица, провернули тут неплохую работенку, – уважительно отозвался Пантелеймонов, когда Кира поведала ему о разговоре с девчонкой из соседской квартиры. – Снимаю перед вами шляпу, – сказал он с поклоном.

– Шут, – буркнула в ответ Кира, тщето притворяясь серьезной. – Пошли за соседкой.

– Она же уехала на залив?

– А что нам мешает поехать туда же? – хитро посмотрела на него Кира. – А что такого? Разыскное мероприятие. Только надо узнать у матери девчонки, или с кем она там живет, где излюбленное место этой сладкой парочки. И едем следом!

Мать девушки оказалась дома. И охотно посвятила симпатичного Пантелеймонова, чье мужское обаяние, похоже, безотказно действовало на всех женщин от года и до девяноста с гаком, что ее дочь связалась с каким-то мальчишкой, вместо того чтобы обратить внимание на солидных мужчин, которые к ней уже неоднократно сватались.

– Родство душ какое-то, понимаете, придумала себе! – возмущалась мать, кипя праведным гневом. – А что они кушать будут оба, это она подумала? Оба еще учатся! А если ребенок? Разве этот Юрка может стать хорошим отцом? Да у него у самого молоко на губах не обсохло. И что в результате? Кто этого ребенка воспитывать будет? А покупки! Соски, коляски! Это все нынче дорого стоит! Куда они вместе поехали? На пляж? Господи, да что же это такое делается! Она же мне сказала, что с Юлькой едет, с подружкой со своей. Соврала, выходит?

В общем, Пантелеймонову, едва он сумел вклиниться в монолог, без особого труда удалось убедить женщину, что будет лучше, если randevу двух грешных голубков прервет суровая рука следствия, а потом ему удалось выудить у разгневанной матери и номер мобильного телефона Насти. Так, оказывается, звали девушку – приятельницу Кати Гладковой.

– Уф! – выскакывая на лестницу и набирая нужный номер, выдохнул Пантелеймонов. – Не завидую я этому Юре! Не приведи бог, иметь такую тещу! Сожрет и не подавится!

Кира скромно промолчала, что она-то как раз круглая сирота. Не сказала потому, что ей показалось, будто в общении с Пантелеймоновым этот факт может оказаться очень сильным козырем. И не стоит его выкладывать прямо сейчас. Тем более что это будет нечестно по отношению к Лесе, чья мама была мегерой еще похлеще Настинной матери.

Пантелеймонов тем временем сунул трубку к себе в карман.

– Переговоры успешно завершены! – провозгласил он, обращаясь к Кире. – Но боюсь, что залив на сегодня отменяется. Влюбленная парочка решила довольствоваться отдыхом в ЦПКиО.

– И мы тоже поедем туда?

– А ты против?

Кира вовсе не была против. Если уж не залив, то в такую жару сгодится и парк. Тем более что там такие красивые острова, на которых можно чудно позагорать. На Кире было ее любимое белье леопардовой расцветки. Оно вполне годилось и в качестве купальника. Во всяком случае, Кира успешно использовала его в этом качестве второй сезон подряд. И никаких проблем не возникало. Никто и не догадывался.

– Поедем на моей машине, – по-хозяйски распорядился Пантелеймонов, даже не спрашивая, что думает на этот счет сама Кира.

И едва та открыла рот, чтобы возразить, тут же добавил:

– У меня в машине стоит кондиционер.

Кири́н рот закрылся сам собой. В такую жару, которая неожиданно наступила в городе, этот аргумент был исчерпывающим.

– Ладно, – буркнула она, не желая показывать, что страшно довольна. – Ты же все равно настоишь на своем. Пользуешься моей кротостью.

– Нет, если хочешь, то мы можем поехать и на твоей машине, – неожиданно предложил ей Пантелеймонов.

Тут уж наступил черед Киры заволноваться.

– Что ты! – воскликнула она. – Не надо! Я совсем и не хочу.

– Точно? – пытливо посмотрел на нее Пантелеймонов.

– Да! Да! – заверила его Кира.

– А то смотри, – якобы все еще колеблясь, произнес Пантелеймонов.

– Поедем на твоей!

– Ну, как хочешь, дорогая, – ласково пропел Пантелеймонов.

И уже садясь в прохладный салон его «Тойоты», Кира невольно задумалась. Как это так ловко у него получилось? Похоже, он все же умудрился обвести ее вокруг пальца. Что думал на этот счет Пантелеймонов, оставалось загадкой. Выглядел он очень сосредоточенным. И даже не улыбался и не шутил.

– Настя по телефону мне сказала, что хорошо разглядела прощальный подарок Петеросьяна, – сказал он, когда они уже подъехали к парку и, оставив машину, шли по мостику. – По ее словам, вещь очень занятная. И самой Кате она тоже понравилась. Она так и сказала: если уж не обручальное кольцо, то пусть хоть это.

– И как он выглядел?

– Сейчас узнаем, – пообещал Кире Пантелеймонов. – Кажется, вот и они!

Им навстречу в самом деле шла Настя в своем крохотном топике. А рядом с ней вышагивал длинный, словно журавель, парень с таким же длинным тонким носом. Что роскошная Настя, которая с возрастом должна была расцвести еще больше, нашла в этом худосочном субъекте, Кира понять так и не смогла. Но, похоже, между молодыми людьми царили любовь и согласие.

– Я нарисовала вам его, – сказала Настя, когда вся компания расположилась за столиком в маленьком летнем кафе.

Собственно говоря, тут было всего несколько столиков. Да и те пустовали. Отдыхающие предпочитали располагаться на скамеечках или прямо на траве. Некоторые приносили с собой покрывала и устраивались позагорать прямо у воды, ничуть не смущаясь грохочущим за оградой парка потоком автомобилей.

Кира с интересом посмотрела на лист белой бумаги, который протягивала им Настя. На нем и в самом деле был изображен браслет в виде виноградной лозы с тяжелыми налитыми плодами и мастерски прорисованными листьями.

– Как красиво! – искренне восхитилась Кира. – Настя, где ты научилась так рисовать?

– Так я же закончила художественную школу! – рассмеялась Настя. – И в прошлом году поступила в Муху.

Мухой называли Мухинское художественное училище. Очень престижное учебное заведение с большим, а в некоторые годы и просто огромным конкурсом.

– И Юра там же учится, – ласково поглядывая на своего бойфренда, сказала Настя. – Мы там с ним и познакомились.

– И ты это нарисовала всего за час? – удивилась Кира.

– Ну, большого умения эта картинка от меня не потребовала, – усмехнулась Настя. – Просто растительный орнамент в объемном изображении.

– Не скажи, – покачал головой Пантелеймонов. – Теперь мы точно можем сказать, что такого браслета среди драгоценностей Кати не было.

– Я нарисовала его очень точно, – похвасталась Настя.

– Зрительная память у нее на пятерку, – подтвердил Юра, любовно глядя девушку по густым волосам на затылке.

– А почему вам вообще понадобилась моя консультация? – спросила у Пантелеймонова Настя, шикнув на кавалера. – Разве сама Катя не могла вам рассказать или даже показать браслет?

Пантелеймонов промолчал, отводя свои черные глаза. И тогда Настя посмотрела на Киру.

– Что случилось? – тревожно спросила она у нее.

Так мастерски прятать взгляд, как это умел делать Пантелеймонов, Кира не могла. И сказала правду.

– Не может быть! – побледнела Настя. – Не стала бы Катька себя травить из-за этого адвокатишки!

– Ты сама говорила, она была в отчаянии!

– В отчаянии, потому что ей уже тридцатник натикал, а замуж ее никто не брал! – отрезала Настя. – Вот она и убивалась. Но не по адвокату! Уж никак не по нему! И убивать бы она его не стала никогда в жизни! Он же ее содержал!

– В самом деле?

– Да, – закивала головой Настя. – Я-то знаю! Она сама мне хвасталась, что Петеросян все ее счета оплачивает. И на сотовый телефон всегда деньги сам кладет. И если Катя отдыхать ехала, он ей путевку оплачивал, даже если она без него отправлялась. И вообще за все платил!

– А сама Катя разве не работала?

– Работала, – нахмурилась Настя. – Но и там ее держали тоже только благодаря хлопотам Эдика. Он за нее просил, вот ее и взяли.

– Выходит, она его использовала?

– Эдик свое удовольствие от общения с Катей ведь тоже имел, – пожала плечами Настя. – Так что все было справедливо. Но повторяю, Эдик для Катьки был словно дойная коровка. А кто же режет полезное животное?

Рассуждала Настя с мудростью, которая ее возрасту обычно не свойственна. Во всяком случае, вспоминая себя в ее годы, Кира с горечью призналась самой себе, что не могла похвастаться такой же рассудительностью. Похоже, молодежь нынче стала другая.

После разговора с Настей Пантелеймонов доставил Киру обратно к дому, где жила Катя. Всю дорогу он был молчалив.

– Думаю, что надо еще раз осмотреть Катину квартиру, – сказал он. – И если дареный браслет не обнаружится, то...

Он не договорил, но Кира поняла его и так. Если браслета нет, значит, кто-то его у Кати забрал. К этому времени квартира Кати была уже опечатана. Но Пантелеймонов, недолго думая, сорвал печати, заявив, что, во-первых, это всего лишь формальность, а во-вторых, всегда можно свалить вину на хулиганистых дворовых мальчишек.

Браслета в виде виноградной лозы в доме у Кати не оказалось. А ведь Кира с Пантелеймоновым обыскали все укромные уголки, где девушка могла бы спрятать украшение. Смотрели они и под бельем в шкафу, и за продуктами в кухонном шкафчике. Пантелеймонов даже заглянул в морозильную камеру, некоторые держат деньги и другие ценности среди замороженных пельменей и куриных окорочков, порылся даже в цветочных горшках.

– Бесполезно! – вздохнул он наконец. – Браслета в квартире нет.

Кира задумчиво кивнула. Учитывая тот факт, что Катя вернулась домой только под утро и браслет на ней в это время был...

– Значит, к ней кто-то приходил позже! – заключила Кира. – И этот человек заставил ее принять убойную дозу снотворного. Или подстроил, что она его приняла. В любом случае это было убийство!

– Надо еще раз опросить соседей, – помрачнел Пантелеймонов. – И боюсь, сделать это придется нам двоим.

– Тебе и мне? – замерла Кира.

Господи! Неужели свершилось? Неужели Пантелеймонов настолько в нее втрескался, что не хочет привлекать к расследованию никого из своих коллег? И все только потому, что мечтает подольше побыть с ней наедине?

Кира расчувствовалась. Милый! Милый Пантелеймонов! Такой наивный и, кто бы мог подумать, стеснительный! Да она же с удовольствием побудет с ним наедине и без всякого расследования! Но тут же голос Пантелеймонова грубо спустил Киру с небес на землю:

– Да, потому что официальная версия следствия по поводу смерти Кати – самоубийство! И людей для дополнительного расследования нам никто не даст.

– Как? А пропавший браслет?

– Тоже мне улика! – фыркнул Пантелеймонов. – Мало ли кому она могла его отдать! Да в мусоропровод выкинула. Или в окошко швырнула!

– Что ты говоришь! Девушка, которая накладывает на себя руки, потому что жить не может без своего возлюбленного, возьмет и вышвырнет его подарок в мусоропровод? Да она должна была умереть, прижимая браслет к своему сердцу!

– Это все наши с тобой рассуждения! А их к делу не приложишь! – осадил ее Пантелеймонов. – В деле есть предсмертное письмо самоубийцы и никаких следов присутствия в квартире постороннего человека.

– Да потому что он их все уничтожил!

– Это недоказуемо! – покачал головой Пантелеймонов. – Поэтому будем действовать вдвоем. Можешь еще свою подругу пригласить, коли она тоже в этой истории замешана. Вдвоем вам веселей будет.

– А разве ты будешь не с нами?

– Буду, – успокоил ее Пантелеймонов. – Но не всегда. Ты же должна понимать, что у меня, помимо расследования гибели твоей подруги, есть и другие дела.

– Моей... моей кого?

– Разве Катя не была твоей подругой? – удивился Пантелеймонов.

– Я же тебе рассказывала, как получилось, что я к ней приехала.

– Ну да, – кивнул опер. – Но если честно, то я тебе не поверил. Очень уж много совпадений. А я в совпадения не верю.

– А во что веришь?

– В то, что вы с Лесей не могли убить Катю, – серьезно произнес Пантелеймонов.

– Хоть за доверие спасибо, – проворчала Кира.

– Верю, потому что вы в это время находились совсем в другом месте и чисто физически не могли оказаться в квартире у Кати, – добавил Пантелеймонов.

И прежде чем Кира успела наброситься на него с кулаками, он выскочил из квартиры со словами:

– Я беру на себя верхних соседей, а ты иди к нижним!

Гнаться за ним Кира сочла слишком глупым. Ничего, куда он от нее не денется!

Внизу под Катей проживала совершенно глухая бабка, которая никаких подозрительных звуков этой ночью из верхней квартиры не слышала.

– Ась! – поправляя в ухе старомодный слуховой аппарат, орала она. – Чаво говоришь-то, девонька? Не пойму никак!

Поняв, что от глухой бабки толку никакого, Кира вернулась назад. Пантелеймонов уже обходил соседей Кати по этажу. Верней, пытался это сделать. Никто не открывал.

– Наверху тоже ничего, – сказал он девушке.

– Плохо! Очень плохо.

– У меня есть одна мысль, – утешил ее Пантелеймонов. – Стены в этом доме словно из картона.

– Ну да.

– Сейчас мы с тобой пойдем в соседний подъезд. И расспросим людей, которые живут в квартире, которая примыкает к Катиной.

Кира кивнула. Лично у нее не было даже и тени идеи. Но зато словечко «мы», прозвучавшее в устах Пантелеймонова, снова приятно согрело ей душу.

Глава 6

И вот в соседнем подъезде им неожиданно повезло. Дверь открыла довольно молодая женщина, на которой висели целых три ребенка. Все были погодками. И все мальчики. Услышав, что за стеной их квартиры в эту ночь убили девушку, женщина побледнела и поспешно отправила детей в их комнату.

– Леша, пригляди там за братьями! – строго велела она старшему.

Леша, которому едва ли исполнилось пять, серьезно кивнул и, взяв самого младшего за руку, деловито сопя, потопал в указанном направлении. Средний мальчик ехал верхом на огромном игрушечном грузовике, отталкиваясь от пола обеими ногами.

– Проходите! – пригласила женщина гостей в квартиру. – Только, если вы не возражаете, пойдемте в кухню. У меня в остальной квартире жуткий бардак.

Неизвестно, что творилось в комнатах, но в кухне было навалено столько разнообразного хлама, что свободного пространства почти совсем не оставалось. По углам были плотно утрамбованы пустые коробки из-под бытовой техники и детских игрушек. По какой-то причине хозяева их не выкидывали, а тщательно складировали. На столах стояла вперемешку грязная и чистая посуда, валялись объедки и огрызки. В углу лежала куча постиранного белья, которое дожидалось глажки.

– Хотите чаю? – поинтересовалась у них женщина.

Звали ее Варной, потому что у нее были польские и литовские корни, о чем она с гордостью и поведала гостям.

– Так что насчет чая?

– Если вас это не затруднит, –отреагировал галантный Пантелеймонов.

Женщина почему-то покраснела и поправила халатик на груди. Поправила так, чтобы он еще больше распахнулся. Кира только хмыкнула. Она уже привыкла к тому, как женщины реагируют на Пантелеймонова. Ей-то что за дело? Ведь она знает, что сейчас он именно с ней, с Кирой. А до остальных женщин ей нет никакого дела.

Чай Пантелеймонову заварили из личных запасов хозяйки и подали в лучшей чашке. С розами и сердечками. Кире пришлось довольствоваться смешной детской кружечкой с пузатым Винни-Пухом и крохотным поросенком Пятачком. Себе Варна плеснула одной заварки в высокий стакан, больше чистых чашек не было. Вся остальная посуда благополучно мокла в мойке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.